

"Торн (ЛП)"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Гленна Синклер

Торн

Пролог

Удивительно, сколько всего может измениться за год.

В это время ровно год назад, я проходила собеседование на работу, для которой я была недостаточно квалифицирована. Я имею в виду, действительно, меня там совершенно не должно было быть. Это было мое первое собеседование после окончания колледжа, и мне казалось, что я могу справиться со всем, даже предложить себя в качестве кандидата на должность вице-президента по бухгалтеру в строительной компании, которая занималась тем, о чем я понятия не имела. Я имею в виду, действительно, разве среднестатистического человека могут заботить все эти вещи, которые пойдут на постройку зеленого офиса или многоквартирных домов? Есть ли мне вообще дело до экологически-возобновляемых материалов и изоляционной пены? И на растительной ли они основе? В смысле, я никогда даже не думала о такого рода вещах, не говоря уже о том, что это вообще такое и как используется в качестве строительного материала. Теперь-то я, конечно, знаю. Но не потому, что мне было интересно узнать об этом. А из-за того, что мой муж только об этом и говорил.

Да. Муж.

Но вернемся к собеседованию. Я не получила работу, но в итоге вышла замуж за генерального директора той компании. Звучит романтично, не правда ли? Но все не совсем так.

Мне нужна была работа. Мне нужны были деньги. Мои тетушки, которых я безумно люблю, но которые порой принимают не самые обдуманные решения, нуждались в моей помощи. Когда я не смогла получить стипендию для колледжа, они заложили свой дом – дом, который никогда не был связан с финансовыми обязательствами, потому что они унаследовали его от отца – и довольно скоро начали пропускать выплаты платежей. Банк угрожал взысканиями. А все потому, что они хотели, чтобы я получила образование. Они забрали меня к себе, когда мне было пять лет сразу после того, как родители погибли в автокатастрофе, в которой я чудом спаслась. Они были уже в возрасте: две старые девы, совершенно довольные своей жизнью. Но вот появилась я и полностью перевернула их жизнь, а еще и вынудила влезть в долг, которого бы у них никогда не было, если бы не их добрые сердца и чувство ответственности.

Я должна была спасти их дом. И эта работа... но, конечно, даже высшее образование не заменит знаний, которых у меня просто не было. Поэтому, когда Майлз сделал мне предложение... как я могла отказаться от таких денег? Их было более чем достаточно, чтобы спасти дом и позволить тетушкам безбедно прожить остаток их жизни. План казался таким простым.

Но все пошло не так. Все так запуталось, что я до сих пор не могу оправиться.

И вот я здесь, собираюсь подняться по трапу круизного лайнера. За моей спиной стоят тетушки, хихикая и махая мне рукой. Они решили, что двухнедельный морской круиз для одиноких людей будет отличным подарком мне на день рождения. Как я уже говорила: не все их решения бывают удачными. Я бы предпочла остаться дома, валяться на кровати и смотреть какое-нибудь дурацкое реалити-шоу. Но как я могла сказать «нет», глядя на моих добрых, нежных тетушек? Это было практически невозможно.

Если бы я только не пошла на это чертово собеседование...

- Мисс Джайлс? Можете проходить.

Я медленно встаю, на лицо приклеена странная улыбка. Я так нервничала, что ладони вспотели. Я вытерла их о бока юбки и потом переживала, не остались ли следы на темной ткани? Иду по узкому коридору, таращась в юбку, при этом так напряжена, словно у меня запор или типа того. Наверное, для сдержанно-суровой администраторши в приемной я выглядела полной дурой. Ну, по крайней мере, я смогла немного ее развеселить, верно?

Я завернула за угол в указанный офис, при этом трижды перепроверив на двери табличку с именем, чтобы удостовериться, что пришла верно. При моем появлении встала высокая женщина с волосами, так туго затянутыми в высокий хвост, что у меня глаза на лоб полезли, и протянула мне руку.

- Я Джоан Тарек - личный помощник мистера Торна.

- Приятно познакомиться, - пробормотала я, все время беспокоясь, не была ли моя ладонь все еще влажной. Судя по тому, что она никак на нее не среагировала, все было в порядке.

Она махнула рукой, приглашая меня присесть в одно из кресел, аккуратно расставленных перед тяжелым дубовым столом. Сама устроилась в другом, положив на колени папку с файлами и быстро ее пролистывая.

- Смотрю, вы недавно окончили Бэйлор.

- Да. С двойной специализацией в сфере коммуникаций и бизнеса, - кивнула я.

Миссис Тарек кивнула в ответ и задумчиво посмотрела на меня:

- Что вы знаете об экологическом строительстве?

Я ничего не знала о строительстве, за исключением того, что видела по телеканалу DIY. На моем лице вновь проявилась та странная улыбка, когда я пыталась сообразить, что ответить.

- Знаю, что ваша компания делает для города поистине великие проекты. Я проезжаю мимо нового здания Франклин Иншурэнс почти каждый день. Оно весьма впечатляет.

- Так и есть, - соглашается миссис Тарек. - Вы когда-нибудь бывали на стройке?

Я отрицательно качаю головой:

- Нет. Но я быстро учусь и готова делать все, что угодно для продвижения компании.

Взгляд миссис Тарек продолжает смотреть сквозь меня, и даже медленный кивок не влияет на ее сосредоточенность.

- Не сомневаюсь, - произносит она тихо, почти себе под нос.

- Ваш опыт работы довольно расплывчатый. Здесь написано, что вы работали на корпорацию Старбакс?

Я пять лет была бариста. По сути, я все еще работаю бариста. У меня смена через двадцать минут. Однако я не указала этого в своем резюме, надеясь, что она предположит, что я

работала в корпоративных офисах каким-нибудь исполнителем. Не ожидала, что она об этом спросит.

- Да, мэм, - ответила я, надеясь, что она не попросит деталей. Но, конечно же, мне не могло так повезти.

- И в качестве кого?

- Автокафе.

Она вновь подняла на меня взгляд, ее глаза чуть расширились:

- Простите?

- Я работаю в автокафе в Старбакс на Пятой Авеню.

Она просто кивнула.

- Вы когда-нибудь руководили каким-нибудь коллективом?

- Не официально. Нет.

- А еще какой-нибудь опыт работы? Здесь не указано больше ничего, кроме пары организаций, где вы работали в качестве волонтера.

- У меня есть опыт работы только в Старбакс. Мои тетушки... они не хотели, чтобы я работала, пока училась в старшей школе, так как беспокоились, что это отрицательно скажется на моих оценках.

Миссис Тарек улыбнулась. Хотя не уверена, что это хороший знак. Казалось, она не из тех людей, кто находит заботливых тетушек забавными.

- Вы что-нибудь знаете о плитах перекрытия из газобетона? Или о бамбуковом паркете? Вы знаете, как провести инвентаризацию или как заказать расходные материалы в больших количествах? Вы знаете, как взаимодействовать с подчиненными и как разрешать сложные ситуации?

- Я брала уроки по урегулированию конфликтов, - ответила я, осознавая, как неубедительно это звучит даже для меня.

Миссис Тарек встала.

- Было приятно встретиться с вами, мисс Джайлс. На следующей неделе вам позвонят и сообщат решение.

Я медленно встала, хорошо понимая, что это значит. Мне не нужно быть экспертом в интервьюировании при приеме на работу, чтобы понять, что это была банальная отмашка.

- Спасибо за потраченное время, - тихо произнесла я, касаясь ее руки. Мы обменялись рукопожатием, после чего она жестом задала направление, чтобы проводить меня до двери. Слишком поглощенная своими мыслями, я не особо смотрела куда иду, чтобы заметить высокого крепкого мужчину, который стоял сразу за дверью. Я с размаху впечаталась в него всем телом. Отчего он покачнулся и развернулся, по инерции схватив меня за предплечья, чтобы я ненароком не отскочила, лишив его опоры, и не упала на пол, тем самым еще больше

унизив себя.

- Извините, - пробормотала я, не поднимая глаз.

- Нет проблем, - его голос был таким глубоким, что, казалось, его отзвуки эхом прошли сквозь меня. И в нем было столько веселья, что мне просто необходимо было посмотреть вверх, чтобы убедиться, что он не смеется надо мной.

Черт, он был высоким.

Было очень мало парней, которые вынуждали меня реально поднимать голову вверх, чтобы посмотреть на них. А так как мой рост сто семьдесят три сантиметра, то я почти на одном уровне с большинством парней своего возраста. В старшей школе я возвышалась над большинством одноклассников, включая одного парня, в которого влюбилась с первого взгляда. Всегда чувствовала себя уродцем, стоя рядом с ним. Наверное, именно поэтому между нами ничего не получилось. Даже тогда, когда он пригласил меня на выпускной в младшем классе. Но этот парень... Мне пришлось отступить на шаг, чтобы взглянуть ему в глаза, не запрокинув при этом голову назад.

И красивым. У него были чуть длинноватые темные волосы: крупные, волнистые локоны, слегкаходящие до воротника. Серые глаза, вызывающие ассоциацию со сталью, но в них было столько доброты, что язык бы не повернулся назвать их этим словом. У него была ярко выраженная челюсть, которую можно было бы назвать квадратной, но ее линия смягчалась, переходя в подбородок. На одной щеке была ямочка. Мне всегда нравились парни с ямочками. Они делают их такими доступными. И крепким. На нем были забрызганные грязью старые джинсы и выдававшая виды футболка, которая обтягивала мышцы на груди и руках так, что у любого непроизвольно возникло бы желание потрогать их.

- Простите за это, - сказал он, сжимая мою руку, прежде чем отпустил ее.

- Это моя вина. Я не смотрела куда иду.

- Что ж, ничего страшного, - усмехнулся он, отчего ямочка на щеке стала глубже и шире.

- Позвольте проводить вас к лифту, - произнесла миссис Тарек, встав рядом с этим симпатичным незнакомцем. Она, похоже, была не намерена представить мне его, и я не могу ее за это винить. Думаю, ей было так противно от моей квалификации, что она просто хотела от меня избавиться. Я вежливо кивнула мистеру Красавчику и последовала за ней дальше по коридору.

Она нажала на кнопку вызова лифта. Когда дверь открылась, она посмотрела на меня, но не казалась заинтересованной в долгом прощании. Я просто кивнула и зашла в кабинку. Последнее, что я запомнила, прежде чем двери лифта закрылись - и мне следовало принять это за предупреждение грядущих событий - это ее строгое выражение лица и задумчивая улыбка мистера Красавчика.

- О чем я только думала? Я же знала, что это пустая трата времени.

- Но это вернуло тебя на землю, - позднее, тем же вечером, выдала мне моя подруга Лиза, когда мы сидели за выпивкой в баре, где она работала.

- Я чувствовала себя такой идиоткой. Она спросила о моих обязанностях в Старбакс, и я буквально видела, как ее интерес ко мне тает с первых же слов, сорвавшихся с моих уст.

- Ее промах, если она не смогла увидеть, каким ценным кадром ты бы стала для компании. Это ведь абсолютно новая фирма, не так ли? Не могу представить, чтобы они были так требовательны к кандидатам, функционируя лишь год или два.

- Да, хотя, похоже, дела у них идут успешно для компании, работающей на рынке лишь семь месяцев. Я хочу сказать, они уже завершили два проекта, и я прочла на их сайте, что еще пять близки к окончанию. Это очень впечатляющий результат для строительной фирмы.

- Полагаю, так и есть. Но они были бы гораздо лучше, если бы ты была в их команде.

Я качаю головой, будучи благодарна Лизе за ее поддержку. Но, тем не менее, понимаю, что пойти туда было ошибкой с моей стороны. Я позволила своему отчаянному желанию спасти дом тетюшек затмить мне разум. Было невероятно сложно принять тот факт, что мои бедные пожилые тетюшки будут вынуждены покинуть дом, в котором жили всю свою жизнь.

- По крайней мере, ты встретила того парня.

Я фыркнула:

- Парня, чье имя я даже не узнала. И он был такой... - в голове вновь всплыл его образ, и я снова затаила дыхание, как тогда, когда стояла перед ним. - Он слишком далек от моей лиги.

- Нет никого, кто был бы не в твоей лиге, если ты этого сама не желаешь - такова моя философия.

Что ж, и это говорит девушка, которая встречалась со всеми, начиная от президента шахматного клуба и заканчивая квотербеком - звездой футбольной команды нашей старшей школы. Она была не особо привередлива в выборе парней, с которыми встречалась. На прошлой неделе она пошла на свидание с сорокалетним разведенным мужчиной, который весь ужин ныл о своих детях, и она с ним переспала, сказав мне, что сделала это, потому что пожалела его. И, конечно же, что ожидаемо, больше никогда о нем не слышала. Наверное, вернулся к своей жене, но это, похоже, не беспокоило Лизу. У нее было назначено свидание менее чем через час с одним из гостей этого бара.

Я подняла стакан и сделала большой глоток. Жизнь порой и впрямь хреновая штука. Я не спешила возвращаться домой и говорить тетям, что подвела их.

- Не вешай нос, детка. Вскоре и у тебя произойдет что-то положительное. У меня хорошее предчувствие, - Лиза коснулась моего плеча.

Я накрыла ее руку своей:

- Мне бы твой оптимизм.

- Тебе он не нужен. Моего оптимизма хватит на нас двоих.

- Позвони мне завтра. Дай знать, как прошло твое свидание, - я поцеловала ее в щеку и

поднялась, чтобы уйти.

- Ты точно не хочешь пойти со мной? Я уверена, что он мог бы найти друга...

- Нет, спасибо.

Я вышла из бара на прохладный вечерний воздух, удивительно мягкий для начинающегося северо-техасского лета, и медленно побрела по улице, получая небольшое удовольствие от прогулки. Я была на ногах с полудня, благодаря специфике моей работы. Но сейчас было приятно размять ноги и сделать это в собственном темпе и без того, чтобы кто-нибудь орал на меня за нерасторопность в подаче им латте или капучино. Жаль я не знаю более простой способ заполучить двести пятьдесят тысяч долларов, или хотя бы тридцать для моих тетушек. Может, я могла бы снова позвонить в банк, убедить их дать моим тетям еще одну отсрочку? Они были милыми. Мистер Симонс действительно не горел желанием оформлять взыскание на двух пожилых дам. Но во время нашего последнего разговора у меня сложилось впечатление, что ему все сложнее оттягивать этот вопрос.

Куда тетушкам деваться, когда дом отберут? Я подумывала поднять вопрос о центре для проживания с уходом [1]. У них была бы своя квартира. А рядом люди, которые при необходимости могли бы помочь. В смысле, они еще достаточно дееспособны, но чем дальше, тем им все чаще и чаще нужна моя помощь: оплачивать счета, выключить за ними конфорки на кухне, найти очки, напомнить принять лекарства. Мне не нравится мысль, чтобы они жили совершенно одни, но помещать их в центр для проживания, как признать их недееспособными. И это мне тоже не нравится.

Я не знаю, что делать. Но понимаю, что в ближайшее время мне нужно принять решение, или кто-то другой примет его за меня.

Глава 2

- Берегись. Только что зашел горячий парень.

Я закатила глаза на слова Бет, выхватив у нее из рук латте, и повернулась к окошку выдачи:

- Ваш заказ, - произношу с улыбкой издерганной женщине в минивене. - Хорошего дня.

Она улыбнулась с благодарностью, а с заднего сиденья донесся крик ребенка: «Мам, он меня ударил!»

Мне хотелось бы ей посочувствовать, но на самом деле я ей немного завидую. У меня никогда не было ни братьев, ни сестер, ни кузенов или хоть кого-нибудь моего возраста, с кем я могла бы драться или пинаться, или что еще они там делают. У Лизы четыре брата, но мы всегда запирались в ее спальне, или она приходила ко мне домой, так что я не особо сталкивалась с ними в ее доме. Именно поэтому немного завидовала этой издерганной мамаше.

Я отвернулась, чтобы ответить на очередной заказ с интеркома, когда Бет вновь оказалась рядом со мной.

- Ты его знаешь?

- Знаю кого? - спросила я, вбивая в компьютер новый заказ.

- Парня у центральной кассы. Он интересовался, работаешь ли ты сегодня.

Сказав клиенту подъезжать, я откинулась назад, выглядывая из-за угла, чтобы посмотреть о ком говорит Бет. Там стоял он. Мистер Красавчик. Парень, с которым я столкнулась в ходе моего злополучного собеседования. Прошла неделя, а от миссис Тарек не было новостей, хотя я и не рассчитывала на это. Я знала, что не получу эту работу. Телефонный звонок с подтверждением этого был бы лишним издевательством.

Но что он тут делает? Как он узнал, где меня найти?

- Ты его знаешь? - снова задала вопрос Бет.

- Я повстречала его на прошлой неделе. Но понятия не имею, что он здесь делает.

- Подойди и спроси его. Тогда и узнаешь.

Она стянула с меня наушники и подтолкнула в соответствующем направлении, несмотря на мои протесты. Он заметил меня и улыбнулся, наблюдая, как я подхожу к кассе.

- Привет, - произнес он, прежде чем я успела вымолвить хоть слово. - Надеюсь, ты не против, что я зашел. Я бы хотел кое о чем поговорить с тобой.

- Это насчет работы?

- Нет, - ответил он, слегка опустив глаза. - К сожалению, это место уже занято.

- Оу.

Должно быть, он что-то увидел в выражении моего лица, отчего ему на секунду стало неуютно. Он бросил взгляд на что-то позади меня и кашлянул, прочищая горло.

- Вообще-то, я хотел узнать, не согласишься ли ты со мной поужинать?

- Серьезно?

Он снова сосредоточил взгляд на мне.

- Да. Ты свободна сегодня вечером? Желательно пораньше. Если ты не против, конечно. А то мне завтра нужно быть на рабочем месте в шесть утра.

- Да. Я не против.

- Отлично. Тогда может, я заеду за тобой после смены?

- Ну, вообще-то я заканчиваю через час.

- Тогда я тебя подожду.

Я кивнула, не зная, что добавить. Он только что пригласил меня на свидание! Мое сердце бешено колотилось, а язык, казалось, отнялся. Запинаясь, я попятилась назад, чуть не напоровшись на одну из кофемашин. Бет спасла меня в последнюю секунду, схватив за руку и потянув к кабинке автокафе.

- Он только что пригласил тебя на свидание?

Я посмотрела на нее и рассмеялась, прижимая руку ко рту, чтобы сдержать громкие вопли.

- Никогда не думала, что скажу это... но как бы я хотела оказаться на твоём месте, - произнесла Бет, высываясь в раздаточное окошко, чтобы передать клиенту напиток.

- Ну спасибо.

Слава Богу, мы были заняты. У меня было столько дел, что я смогла искоса взглянуть на него лишь раз или два. Но эти взгляды... он был так красив! Мне хотелось просто стоять и пялиться на него часами. Он устроился у окна и большую часть времени сидел, уткнувшись в свой телефон. Благодаря свету у него за спиной, его ресницы отбрасывали небольшие тени на его скулы... не припоминаю, чтобы я когда-либо встречала человека, подобного ему. И он хотел прогуляться со мной. Каждый раз, когда эта мысль приходила мне в голову, мое сердце начинало бешено колотиться, руки дрожать, и я пару раз чуть не пролила на себя горячий кофе.

- Вали отсюда, - произнесла Бет, как только на часах стукнуло пять.

- Ты уверена? Не хочешь, чтобы я дождалась Кайла?

- Нет. Иди. Я присмотрю за автокафе до его прихода.

Я выскользнула, не дожидаясь пока она передумает. Зашла в уборную и умыла лицо в раковине, пробежалась пальцами по волосам и снова собрала их в привычный пучок, который ношу большую часть дня. Волосы выглядели чуть растрепанными, слегка несвежими, но что было поделать. Достала из сумки тушь и блеск для губ, пытаюсь хоть немного улучшить бледный цвет лица. Я не была одной из тех девушек, кто постоянно красится - тетушки настаивали, что мне это было не нужно, поскольку у меня была присущая семейству Джайлс совершенная кожа, но немного макияжа по особым случаям не повредит. Верно?

Мне бы очень хотелось, чтобы сейчас рядом оказалась Лиза с ее волшебной сумочкой, наполненной всякими штучками, включая целую аптечку с косметическими наборами.

Я взглянула на себя в зеркало. Не представляю, что во мне вынудило его прийти сюда, чтобы пригласить на ужин. Моя кожа всегда была очень светлой, а веснушки казались такими темными на фоне этой бледности, что походили на отметины, сделанные темной авторучкой. Мой нос слишком длинный и тонкий, а глаза слишком большие и зеленые. В большинство дней мне нравится, как выглядят мои волосы: они от природы насыщенного цвета махагон и, к великому огорчению Лизы, длинные и густые - это было единственное, чему она откровенно завидовала, в то время как я открыто завидовала ее идеальной загорелой коже, светлым волосам и мальчиковой фигуре. Она выглядела как супермодель, как одна из тех девушек, с которыми мечтает встречаться каждый парень. В то время как в моей фигуре присутствовало слишком много округлостей и ничего мальчицкого. Мы с Лизой носили один размер, так что без проблем могли делиться нарядами, но я всегда растягивала ей свитера, а ее юбки были мне слегка коротковаты.

Я не была тем типом девушки, которой мог заинтересоваться мистер Красавчик. Тем не менее, вот он, ждет меня снаружи.

Я запихала фартук в сумку и заправила блузку в джинсы. Вид был вполне сносный.

Он по-прежнему был весь в своем телефоне, когда я подошла к его столику и остановилась, ожидая, пока он заметит меня. Судя по тому, как он слегка хмурился, в этот момент он

занимался чем-то очень важным, и мне не очень-то хотелось прерывать его.

Но время шло, а он все не обращал на меня внимания, и я начала чувствовать себя дурой. Другие гости уже в открытую пялились на нас, а несколько студентов колледжа шептались и тыкали пальцем. Я прочистила горло.

- Эй, - его хмурый взгляд мгновенно исчез, когда он взглянул на меня. - Ты готова?

- Абсолютно.

Он тут же встал и убрал телефон в задний карман.

- Я припарковался за углом, - сказал он и жестом пригласил меня к выходу из зала.

На стоянке были пикап и БМВ. Я решила, что ему принадлежит пикап. В смысле, это казалось разумным предположением, ведь он был строителем, одетым в джинсы и футболку. Поэтому была более чем удивлена, когда он подошел к Бумеру.

Открыв дверцу со стороны пассажирского сидения, он широким жестом пригласил сесть в салон.

- Дамы вперед, миледи.

- Покорно благодарю, сэр.

Я забралась в машину, боясь что-нибудь ненароком задеть. Последний раз, когда каталась на Бумере, я случайно сбросила все настройки радиопроигрывателя. В свое оправдание могу сказать, что в то время мне было пять лет, но все же мне было нечем гордиться. Пока он не открыл дверь со своей стороны, я сидела, убрав руки под попу. После чего быстро вытащила и сцепила их на коленях, опасаясь, что он решит, будто я странная, если увидит, как я сижу на своих руках, словно пятилетний ребенок.

Несколько минут мы ехали в неловкой тишине. Я не знала, что сказать, а он, похоже, был не склонен нарушить молчание и тем самым смягчить неловкость. Прежде чем я это поняла, мы заехали на парковку популярного ресторана.

- Тебе нравится? - спросил он. - Ты любишь пасту?

- Конечно.

Он вышел и обошел машину, чтобы помочь мне. Взял меня за руку, и его кожа была такой мягкой, такой теплой, что в голову полезли мысли, для которых было пока явно рановато: например, как было бы приятно ощутить эту руку у себя на талии, между бедер - в итоге, мне пришлось прикусить губу в надежде, что немного боли прояснит мой разум.

После того как мы устроились за столиком, он заказал бутылку хорошего красного вина, и мы оба остановили выбор на креветках. Мы остались наедине, уставившись друг на друга. Я взяла бокал и сделала небольшой глоток прохладного напитка, отметив для себя его приятный суховатый, но без горчинки вкус.

- Полагаю, тебе интересно, зачем я пригласил тебя на ужин.

- Мне любопытно.

Он уперся руками в стол и уткнулся в них взглядом, словно нервничал. Затем он поднял на меня взгляд, и его глаза какое-то время исследовали мое лицо.

- Ты помнишь, как заполняла бумаги на работу в «Торн Констракшен»?

Я кивнула.

- Там везде был указан пункт о неразглашении.

Я помнила. Еще подумала тогда, что это немного странно, но, тем не менее, подписала документы, так как очень хотела получить работу. Тот факт, что он сейчас упомянул о нем, вынудил меня сомневаться, что это было банальным свиданием.

- Этот пункт все еще в силе, несмотря на то, что ты не получила работу.

- О'кей.

- То, что я собираюсь тебе предложить, ты не сможешь никому рассказать без штрафных санкций.

Видимо, я ошиблась - это бесспорно не было свиданием.

- Ты предлагаешь мне работу? - это меньшее, на что я могла надеяться. Очевидно, что он не был заинтересован во мне. Знаю, это было слишком хорошо, чтобы быть правдой.

Он слегка опускает голову:

- Ты можешь воспринимать это и в таком ракурсе.

Затем он поднимает бокал и делает большой глоток, залпом опустошив фужер. Похоже, он нервничает, но я не понимаю причины. Если он предлагает мне работу...

- Я даже не знаю твоего имени, - вдруг доходит до меня.

Он поднимает взор, его глаза расширяются:

- Я думал, ты знаешь, кто я, - и он заливается смехом. - Теперь все становится еще более нелепым, - он протягивает мне через стол раскрытую ладонь. - Я - Майлз Торн.

Мое сердце екнуло, не столько от услышанного имени, сколько из-за руки, сжавшей мою с силой и мужественностью. Майлз Торн. Майлз Торн был генеральным директором «Торн Констракшен».

А я-то думала, он просто строитель.

Во всяком случае, это объясняет наличие БМВ.

Он налил нам еще по бокалу вина - я даже не заметила, как допила первый - и снова откинулся на стуле. Его глаза изучают мое лицо, словно он ожидает от меня какой-то неадекватной реакции. Я не знаю, что сказать. В смысле... черт, я не знала, что сказать, когда полагала, что он был никем, а теперь, когда мне стало известно кто он, о чем мне с ним разговаривать?

- Не думал, что Джоан не объяснила впоследствии кто я такой. Я просто предположил... -

подняв бокал, он вновь смеется. – А ведь моя мать всегда говорила, что только дураки делают предположения.

– Я не особо ее впечатлила. Думаю, она очень спешила запихнуть меня в лифт.

– Это так похоже на Джоан, – Майлз чуть наклонил голову.

– Давно она на вас работает?

– Джоан, так или иначе, работала на мою семью с тех пор, как я был еще ребенком. Она была личным помощником моего отца. А после переехала сюда – вроде как на пенсию – и я уговорил ее помочь мне с этим новым бизнесом. Планировалось, что это продлится пару недель, но я не могу убедить ее, что способен дальше со всем справиться сам.

– Должно быть, она вас очень опекает и беспокоится.

– Надеюсь, что так. Не знаю, что бы я делал без нее, – он улыбается, поднося бокал к губам

Было что-то очень искреннее в его голосе, что немного расположило меня к нему. Он обманул меня – по крайней мере, в том, что умолчал о своем настоящем имени – и он вытащил меня сюда на притворное свидание, только чтобы сменить тему разговора и побеседовать о чем-то другом, может и о работе. Пока что, он не показался парнем, которому девушка может довериться. Хотя, этот проблеск искренности в его голосе пошатнул стены, которые я начала возводить по отношению к нему.

Через минуту к нам подошел официант с большой миской свежего салата с прекрасной итальянской заправкой. Я и раньше пробовала такой, но он каждый раз вызывал новые вкусовые ощущения с первой ложки. Я брала себе огромные порции, умирая от голода после утомительной и напряженной дневной смены в кофейне Уэйкос.

– Ты всю жизнь жила в Уэйко?

Я подняла голову:

– С пяти лет.

– Тебе там нравится?

– Да. Хотя мне не с чем сравнивать.

– Ты когда-нибудь была в Нью-Йорке?

Я покачала головой. Мы с Лизой мечтали когда-нибудь поехать в путешествие. Она хотела поступить в Нью-Йоркский Университет и вести богемный образ жизни, но ее родители не могли платить за обучение, и она поступила в Бэйлор, как и я. Тем не менее, она по-прежнему хотела уехать, а я планировала последовать за ней, как и всегда, когда Лиза что-либо делала.

– Я не особо путешествую.

Он кладет себе немного салата и заправки, пробует и кривится, когда горький вкус уксуса от соуса, касается языка.

– Я вырос в северной части штата Нью-Йорк. Там красиво.

- Наслышана.

- Катскильские горы летом тоже прекрасны.

Не зная, что на это ответить, я также начинаю есть свой салат. Очень вкусно. От первого же кусочка вздыхаю, непроизвольно прикрыв веки на мгновение. Открыв глаза, я замечаю, что он смотрит на меня с выражением, отдаленно напоминающим улыбку.

- Тебе стоит поехать, - говорит он. - Держу пари, тебе бы понравилась Италия.

Это было моей мечтой - когда-нибудь посетить Европу. Лизе казалось, что это звучит слишком хлопотно: вся эта беготня с паспортом. Однако я всегда хотела это сделать. Италия, и Париж, и Испания. На самом деле, у меня был паспорт. Я сделала его год назад в надежде, что смогу найти работу, которая даст мне возможность осуществлять международные поездки. Но это было до того, как я узнала, что сделали мои тетушки, чтобы оплатить мое образование.

Он отодвинул свою тарелку с салатом и откинулся на спинку стула, вновь потягивая вино.

- Мы провели что-то вроде расследования, после получения твоей заявки на работу.

- Правда?

- В основном общедоступные данные: кредитная история, образование, записи о рождении, - кивнул он.

- Зачем?

- На сегодняшний день это обычная практика большинства предприятий. Желание убедиться, что мы принимаем в штат сотрудника, который не исчезнет после первой зарплаты.

Он играет с ножкой бокала. Похоже, вновь занервничал. Я нахожу это отчасти сексуальным, вся эта необходимость в конфиденциальности, но и немного выводящим из равновесия. Я задаюсь вопросом, что именно он хочет у меня попросить. Это что-то незаконное? Иначе, зачем бы он так нервничал?

- Дело в том, что у тебя совершенно не было квалификации для этой работы. Ни малейшей.

- Ну, спасибо.

- Уверен, ты итак об этом знала.

Это правда. Конечно, я знала. Но не собиралась признаваться ему.

- Но ты квалифицирована для кое-чего другого, что мне необходимо, - его взгляд снова устремляется на бокал, а пальцы скользят вверх и вниз по тонкой ножке. - У тебя нет приводов в полицию, никогда не получала талон предупреждения [2] и ты голосуешь за республиканцев. Я не смог бы найти более идеальную кандидатуру, даже если бы разослал список требований в каждый свадебный журнал в мире.

Я не понимаю, о чем он говорит. С одной стороны, это прозвучало, как комплимент моему скучному образу жизни. С другой... при чем тут свадебные журналы?

- У меня есть к тебе предложение.

- О'кей.

Но прежде чем он успел произнести еще хоть слово, появился официант с нашим основным заказом. Аромат был божественным, и все хорошенько сдобрено маслом. У меня потекли слюнки, пока официант расставлял блюда, в отличие от Майлза, который даже не взглянул на тарелки. Он пристально наблюдал за мной с задумчивым выражением лица. Я вежливо поблагодарила официанта, а когда тот ушел, сконцентрировалась на Майлзе на некоторое время.

- Разве ты не голоден?

- Был, но вроде как потерял аппетит.

- Тебе не нравится это блюдо? Уверена, официант мог бы предложить тебе что-нибудь другое.

- Это не из-за еды, - он откашлялся, вновь фокусируя взгляд на мне. Было такое чувство, будто он пытается что-то найти в выражении моего лица, какой-то секрет, который облегчил бы ему задачу, что бы он там не задумал. Но он явно не находил его.

Он подцепил вилкой креветку и откусил хвостик. Похоже, ему понравилось, потому что спустя мгновение он отправил в рот и остальную часть. Однако после этого опустил вилку и стал наблюдать, как я трапезничаю. Это действовало мне на нервы, так что я тоже отложила вилку и встретила с ним взглядом.

- Полагаю, будет проще просто сделать это одним резким движением, как сорвать пластырь, - произнесла я.

- Наверное, ты права. Думаю, я не нервничал так даже тогда, когда в школе меня вызывали в кабинет директора.

- Уверена, это происходило часто.

- Чаше, чем надеялась моя мама, - он улыбнулся, а от воспоминаний его глаза на секунду подернулись пеленой. Но он снова сосредоточился на мне. - Поэтому, думаю, должен просто произнести это. Я хочу, чтобы ты вышла за меня замуж.

Это было последнее, что я ожидала сейчас услышать. Я уставилась на него, полагая, что не правильно его поняла. Но он повторил.

- Знаю, это звучит безумно. Но мне нужна жена, и ты идеально подходишь на эту роль - по крайней мере, по бумагам. А пообщавшись с тобой в течение последних пары минут, я не заметил ничего, что могло бы изменить это.

- Ты хочешь на мне жениться?

- Да.

- Зачем?

Он пожимает плечами:

- У меня свои причины.

- Этого не достаточно.

Теперь я уперлась в него взглядом, стараясь увидеть то, чего там явно не было. Первой мыслью было, что, возможно, это была шутка, и он рассмеется в любую секунду. Или, что он психически неуравновешенный, и я прочту на его лице или в поведении какие-нибудь признаки этого. Но я ничего не увидела. Передо мной сидел очень красивый мужчина, в свою очередь смотревший на меня с честным выражением лица.

- Тебе нужна причина, чтобы это сделать?

- Это бы помогло.

Он колеблется, но затем тянется через стол и берет меня за руку.

- Я не сошел с ума, если это то, о чем ты думаешь. Мне просто нужно кое-что сделать. И чтобы это сделать, мне нужно быть женатым на женщине, не имеющей ничего общего с теми женщинами, с которыми я обычно встречаюсь. Мне нужен кто-то спокойный, интеллигентный и терпеливый. Кто-то, кто продемонстрирует миру, что я готов остепениться и жить этаким уважаемой жизнью, о которой всегда мечтал мой отец в отношении меня. Мне нужен кто-то, кто... в общем, кто-то такой, как ты.

- Но ты ничего обо мне не знаешь.

- Я знаю достаточно. Я знаю, что твои родители погибли в автокатастрофе, когда тебе было пять. Ты тоже была в машине, но отделалась парой ушибов. Переехала жить в Уэйко к своим тетям по отцовской линии. Ты выросла в том же доме, что и тети, ходила в хорошую общественную школу, расположенную ниже по улице от твоего дома, и была лучшей ученицей выпускного класса. Знаю, что жила дома, пока училась в колледже, что была на доске почета все четыре года обучения и окончила его с отличием. Также знаю, что сейчас твоя занятость в Старбакс - это твой единственный опыт работы.

- И все это говорит тебе, что я за человек?

- Все это говорит мне, что у тебя стабильное прошлое, которое впечатлит тех людей, на кого мне нужно произвести впечатление, - он пожимает плечами.

- Каких людей?

Он вновь пожимает плечами.

Мне хотелось перегнуться через стол, схватить его за горло и заставить сказать, что тут, черт возьми, происходит. Вместо этого я встала и развернулась, чтобы уйти. Майлз вскочил за мной, схватил за руку и резко прижал к своей груди, одной рукой удерживая меня за руку, а второй обхватив за талию.

- Я заплачу тебе миллион долларов, - прошептал он мне на ухо, - и погашу перед банком долг твоих тетюшек за дом.

Я напряглась, хотя сердце и сделало кульбит от радости. Миллион долларов. Этого хватит тетюшкам до конца дней. Я бы смогла нанять им личную помощницу, которая была бы с ними постоянно, круглые сутки. И я бы смогла сделать все, о чем только мечтала: поехать в Нью-Йорк с Лизой, отправиться в путешествие по Европе и увидеть могилу родителей в Хьюстоне.

Но какой ценой?

Майлз развернул меня и приподнял пальцем мой подбородок, вынуждая взглянуть на него:

- Мы составим брачный договор. Я в письменной форме оформлю условие, что ты получишь миллион долларов после развода. Всего несколько месяцев, максимум полгода. А после - мы разойдемся каждый своей дорогой, но у тебя будут деньги и моя фамилия, которая откроет тебе любые двери. Ты сможешь делать все, что захочешь.

- А что получаешь с этого ты?

Он изучает мое лицо в течение долгой минуты:

- Я получаю жену, которую могу предъявить своим клиентам, семье и любому, кому потребуется. Мать от меня отстанет. Я... - он снова замолкает и смотрит на меня. - Я получаю то, что мне нужно.

Я краснею. Увидев это, он издает звук, похожий на стон.

- Я не это имел в виду. Между нами не будет никакого сексуального контакта. В крайнем случае тебе придется вытерпеть мой поцелуй на свадьбе. На этом все.

- Где мы будем жить?

- У меня есть дом за городом в старом колониальном стиле. Я его отреставрировал. Тебе он понравится.

Попыталась качнуть головой, но он все еще держал меня за подбородок.

- Я благородный человек, несмотря на то, что печатают в газетах. И никогда не принуждал ни к чему женщину.

- Только на пару месяцев?

- Да.

- А если я захочу расторгнуть соглашение раньше?

- Ты потеряешь часть денег. Но у тебя по-прежнему будет дом теток и моя фамилия. Но если ты останешься на весь срок, я организую, чтобы тебе нашли хорошую работу. Работу твоей мечты. Я лично об этом позабочусь.

- Вот так просто?

- Я - Майлз Торн, сын Джексона Торна, и могу осуществить и воплотить в реальность, что угодно.

Он подталкивает меня назад к нашему столику и заставляет сесть на стул. Я таращусь на свои руки не в состоянии здраво мыслить. Это... безумие. Кто просит совершенно незнакомого человека выйти за него замуж? А самое ужасное, какой нормальный человек будет размышлять над тем, чтобы принять его предложение?

Но, так уж вышло, что я подумываю его принять. Если все то, что он говорит, позволит сохранить дом тетушек, это будет потрясающе. Я бы не смогла этого сделать, работая в

Старбакс за десять баксов в час. Все было похоже на исполнение желаний.

- В моем кабинете есть документы. Могу распорядиться, чтобы утром их тебе отправили.

Я кивнула, не особо задумываясь, на что соглашаюсь. Ничего же не случится, если я просто их просмотрю, верно? Думаю, я была в шоке. Даже не помню, что происходило в следующий час или около того. Смутно помню, как ела креветки, садилась в машину, чтобы он отвез меня домой и все. Остальное было как в тумане.

Разве не говорят, что ночь после обручения - одна из самых памятных в жизни?

Не в моем случае.

Глава 3

Когда Майлз подвез меня, я проскользнула в дом, стараясь по возможности не шуметь, чтобы тетушки не услышали. Но, несмотря на их преклонный возраст, слух у них, похоже, был идеальный.

- Райли? Это ты, дорогая? - позвала тетя Эдна.

- Да, я, - ответила, приостановившись и не успев подняться по лестнице.

- Как прошел твой день?

Она подошла к двери с мотком пряжи в руках. Тетя Коллин стояла прямо за ней, держа в руках остальной клубок.

- Ты ела? - спросила тетя Эдна.

- Да. Я поужинала с другом.

Она посмотрела на меня, прищурив глаза, будто не была уверена, стоит мне верить или нет.

- Я в порядке, просто устала. Собираюсь пойти наверх и принять душ.

- Отдохни, дорогая, - сказала тетя Коллин.

Я кивнула, бросив на них взгляд, отмечая про себя их чудесно уложенные волосы и идеально выстиранную одежду. Они были классическими леди, всегда беспокоящимися о своем внешнем виде. Они были из поколения тех женщин, которые могли справиться со всем, пока на лице соответствующий макияж. Они были до боли родными и практически не изменились с того момента, как я переехала к ним жить. За эти годы, казалось, у них прибавилась лишь парочка морщин, волосы чуть сильнее подернулись сединой, а плечи немного осунулись. При мысли о том, какое мрачное будущее их ждет, сердце начало щемить.

Я поднялась наверх и заскочила в душ, как и собиралась. Выходя из ванной, чувствовала себя уже значительно лучше. Натянув шорты и футболку, я свернулась калачиком в центре кровати и открыла свой ноутбук.

Если бы я собиралась рассмотреть предложение о замужестве от незнакомца, я бы хотела разузнать о нем как можно больше, верно? Подавая заявку на работу, я уже провела небольшое расследование относительно «Торн Констракшен», но даже не задумывалась искать

информацию о ее основателе и генеральном директоре. И сейчас я собиралась исправить это упущение.

Все, что мне пришлось сделать – это забить его имя в поисковике Google и нашлись десятки статей с фотографиями. Первые несколько ссылок относились к «Торн Констракшен», в основном профили, созданные для продвижения компании. В них практически ничего не говорилось о самом Майлзе Торне. Я нажала на очередную ссылку, и всплыла статья, посвященная его отцу, Джексону Торну. Старший Торн не только владел собственной очень успешной финансовой компанией, но и был внуком бывшего сенатора, популярного и любимого в восточной части страны. Когда я увидела имя его деда, даже я его узнала, при том, что никогда особо не интересовалась политикой.

Но это было не все, мать деда была из семьи, родословная которой прослеживалась до одной из семей Отцов-основателей [3]. Фамилия семьи Майлза была связана с историей и престижем страны.

Теперь я поняла, что он имел в виду, сказав о выгоде, которую мне сулит его фамилия после завершения нашего брака по расчету. Его имя действительно откроет множество дверей для такого незначительного человека, как я.

Как так случилось, что я ничего о нем раньше не слышала?

Я продолжала щелкать по статьям и ссылкам в Google. Там было много информации о его родителях, сестре Лиле и брате Роберте. Его сестра была красавицей: тот тип женщин, сочетающих в себе идеальные изгибы, темные волосы и бледную кожу. Она была из тех женщин, которыми я в юности восхищалась и какую хотела стать. А Роберт...они бы могли быть с Майлзом близнецами. Единственное видимое различие было в том, что Роберт был чуть ниже Майлза и взгляд у него был иным, будто мрачнее.

Я поймала себя на мысли о том, что раздумываю, насколько Майлз близок со своим братом и сестрой. В одной из статей говорилось, что Лила и Роберт недавно связали себя узами брака, но по-прежнему живут со своими супругами в Массачусетсе недалеко от родительского дома. Интересно, почему Майлз переехал за тысячи километров в другую часть страны, чтобы начать новый бизнес – в штат, который отличался от его родного, как пустыня от Багамских островов.

Блуждая по ссылкам, мне попалось множество фотографий Майлза с различными женщинами. Похоже, ему нравился определенный тип: высокие худые блондинки – такие, как Лиза. Мои полнейшие противоположности. И у каждой было известное имя, судя по тому, что их указывали в каждой статье. Некоторых из них я узнала, там была пара актрис и дочь известного бизнесмена. Но тут я напоролась на объявление о помолвке:

«Майлз Торн, сын Джексона и Елены Торн, только что объявил о своей помолвке с Клэр Уотсон, дочерью Стэнли и Амелии Уотсон.»

Я знала, кем была Клэр Уотсон – супермодель, которая была на обложках всех глянцевого журналов от *Vogue* до *Sports Illustrated*, а также на обложках многих музыкальных альбомов и интернет-реклам. Лиза всегда вырезала ее фотографии, утверждая, что Клэр была идеалом женщины, и мы должны стремиться быть похожими на нее. Я же этого никогда не говорила, но всегда соглашалась с ней, чтобы усмирить ее одержимость. Если бы она знала, что жених Клэр Уотсон только что попросил меня выйти за него замуж...

Но зачем он хочет жениться на мне, если у него есть такая, как Клэр?

Я не находила в этом логики. Он был из тех мужчин, которые могут заполучить любую, кого пожелают. Зачем же ему загонять себя в ловушку брака по расчету? Что же такого происходит в его жизни, что требует наличия жены определенного типа? Он сказал, что я идеально подхожу его требованиям – я интеллигентная, тихая, скромная – или другими словами – *скупная*. И он думает, что именно это ему сейчас нужно? В этом нет никакого смысла.

Но кто я такая, чтобы спорить, когда человек хочет передать мне миллион долларов и право пользоваться его влиятельным именем всю оставшуюся жизнь? Я имею в виду, черт возьми, это беспроектный вариант для меня. Я выхожу замуж за горячего парня на шесть месяцев и буду пристроена на всю жизнь. Ну, по крайней мере, на несколько лет.

Я не могла найти веской причины для отказа. Если он может сохранить дом тетушек и дать мне денег, которые мне нужны, чтобы сделать так, что им не будет грозить одинокая старость, что ж, это стоит шести месяцев моей жизни. Но где-то в глубине души, словно заноза, сидело осознание того, что он не пригласил меня на свидание и, по сути, не был заинтересован во мне как в романтическом партнере. Он хотел, чтобы я сыграла роль, а после собирался отбросить в сторону за ненадобностью. И хотя я его не знала, и он был не в моей лиге, все же мысль об этом причиняла боль.

Смогу ли я справиться и остаться эмоционально устойчивой? Смогу ли провести шесть месяцев, притворяясь кем-то, кем не являюсь, и не потерять себя?

Не уверена, что мне это по силам. Тем не менее, я постоянно возвращалась к мысли, что это уладит все проблемы тетушек, и мне не удавалось переключиться на другое. Я не могла отвернуться от единственного решения всех моих проблем.

Отложив компьютер в сторону, я свернулась калачиком и обложилась подушками. Это безумие. Но как я могла отправить тетушек в центр для проживания с уходом, когда у меня есть возможность сохранить их дом? После всего, что они для меня сделали, заботясь обо мне с детства, меньшее, чем я могла им отплатить, это пожертвовать ради них шестью месяцами своей жизни.

Я это сделаю. Но сначала он должен выполнить свою часть сделки.

Глава 4

- Что это означает?

Майлз заглянул мне через плечо, чтобы рассмотреть документы, которые я разложила перед собой на столе в зале для заседаний. От него пахнет древесиной и специями, и каждый раз, когда он двигался, меня обволакивал аромат его парфюма. Он заговорил, так близко склонившись надо мной, что я могла чувствовать его дыхание на своей шее:

- Это лишь означает, что ты согласна жить в моем доме в период замужества.

- Но почему так и не написать?

- Адвокаты не могут писать все прямо. Они должны оформлять все сложным языком, чтобы нам приходилось идти к ним за разъяснениями.

- Тогда откуда ты знаешь, что это означает?

- Я ходил в юридическую школу.

Я посмотрела ему в след, когда он пересекал комнату, направляясь к своему столу. Был поздний вечер, и большинство его сотрудников уже ушли еще до моего приезда. Подозреваю, что именно поэтому он и попросил подъехать после моей смены в Старбакс. На нем, как и всегда, были надеты старая футболка и джинсы с брызгами грязи на штанинах, хотя дождя не было уже пару недель. Он достал из стола бутылку содовой и сделал большой глоток, после чего вздохнул и отставил ее в сторону.

- Ты юрист?

- Нет. Я ходил в юридическую школу. Есть разница.

- А почему не окончил?

Он взглянул на меня с натянутым выражением лица.

- Я не говорил, что не окончил.

- Но если бы окончил...

- Я просто не сдал выпускной экзамен.

- Почему?

Он пожал плечами.

- Потому что этого хотел мой отец, а я всегда очень стараюсь не делать того, чего он от меня хочет.

Я вновь повернулась к лежащим передо мной юридическим документам, сдерживая себя от вопроса: «зачем ему это нужно?». Было очевидно, что он не любит говорить об этом, но это казалось ответом на некоторый ряд вопросов. Например, почему он уехал так далеко от дома?

Я пробегаю по тексту пальцем, стараясь найти место, где остановилась. Он снова подошел поближе - и снова этот аромат - и устроился в соседнем кресле.

- Все очень просто, - сказал он с оттенком скуки в голосе. - Там в основном говорится, что ты согласна выйти за меня замуж и действовать, как законная супруга до тех пор, пока мне это необходимо. После чего я обязан заплатить тебе миллион долларов, если ты не будешь оспаривать развод или брачный договор.

- У меня есть возможность противиться разводу?

Он пожал плечами.

- У каждого есть такая возможность. Но я бы не советовал ему противиться. Адвокаты моего отца так затянут процесс, что ты ничего не получишь.

Я убрала с лица прядь волос и вернулась к договору. Сказать по правде, я не видела в нем смысла, но все же заставила себя прочесть его от корки до корки, чтобы знать, во что ввязываюсь.

После нескольких минут тишины Майлз тяжело вздохнул и произнес, начиная собирать бумаги со стола:

- Слушай, нет причины читать все целиком. Если ты соглашаешься стать моей женой, я тебе заплачу. Вот и все, о чем там сказано.

- Зачем?

Он перестает собирать документы и минуту медлит.

- Почему это так важно для тебя?

- Потому что я хочу знать во что влезаю. Очевидно, у тебя есть причина так поступать и если она мне будет известна, то, возможно, я смогу не наделать ненароком ошибок, которые ухудшат ситуацию.

- Об этом не беспокойся. Хуже уже быть не может.

Он снова встал, пересек комнату в два быстрых шага и, схватив со своего стола ручку, вернулся, протягивая мне один листок.

- Подпиши это.

Я взяла протянутую ручку, но не открыла колпачок. Некоторое время я просто смотрела на бумагу, а потом откинулась на спинку кресла.

- Что?

- Мне нужно больше знать о тебе.

Он практически зарычал, явно мной недовольный, рухнул в кресло и уставился на меня, как ему, наверное, казалось, пугающим взглядом. Однако я не отвернулась и даже на мгновение не отвела взгляд. Тети всегда говорили, что я самый упрямый человек, которого они когда-либо знали. Стоило мне чего-то захотеть, и в мире не было ничего, что могло бы меня заставить передумать или выкинуть эту мысль из головы. И Майлзу придется познакомиться с этой особенностью моей натуры.

- Зачем тебе нужно знать обо мне? - спросил он.

- Потому что люди будут спрашивать о нас. Как мы познакомились. Каким было наше первое свидание. Как ты сделал мне предложение. И они будут ожидать, что я знаю твои привычки.

- Так соври. Женщины всегда хорошо лгут. По крайней мере, судя по моему опыту.

В его словах было столько горечи. Это заставило меня задуматься, что ему пришлось вынести в своей жизни от женщин. Было ли это связано с Клэр Уотсон? Она разбила ему сердце?

Мне нужно было знать это, если я собираюсь убедить окружающих в подлинности нашего брака.

- Я не очень хороший лжец. И если кто-то спросит меня, какой твой любимый цвет, я бы хотела ответить честно.

Он молча смотрел на меня, и по глазам было видно, что внутри у него происходит борьба. Постепенно в них отразилась толика смирения, и он сел ровнее.

- Ладно. Что ты хочешь знать?

- Зачем ты приехал в Техас?

Он застонал.

- Обязательно бить по уязвимому месту первым же вопросом? - он откинулся в кресле и провел рукой по волосам, подняв глаза к потолку. - Если тебе так важно это знать... - произнес он очень медленно таким тоном, что сразу стало понятно, что на самом деле он не горел желанием отвечать. - Мой брат недавно женился на моей невесте. Поэтому я решил, что самое время мне свалить. А так как Джоан жила здесь, я и решил приехать сюда.

- Вы с Джоан близки?

- Я говорил тебе, Джоан раньше работала на моего отца. Я знаю ее, чуть ли не с младенчества.

- Почему твой брат женился на твоей невесте?

Его глаза сузились, когда он посмотрел на меня.

- Когда узнаешь ответ на этот вопрос, не постесняйся сообщить и мне.

Я отвела взгляд, чувствуя себя немного виноватой за свою настойчивость, но, по крайней мере, теперь я знала, почему он не обратился к Клэр с предложением о замужестве и почему сбежал из дома. Я бы также поступила на его месте.

- Твоя очередь, - сказал он. - Если ты должна знать обо мне, то и я должен знать о тебе.

- О-ке-й, - протянула я по слогам, соображая, о чем он может спросить.

- Почему у тебя нет парня?

- Что ты имеешь в виду? - спросила я, чувствуя, как краска наползает на мое лицо.

- Почему нет какого-нибудь здорового тупого парня, который бы избил меня за то, что я прошу тебя сделать?

Я закусила нижнюю губу и сосредоточилась на ручке, теребя ее пальцами. Кстати, хороший вопрос, хотела бы я знать на него ответ.

- Бесспорно, что в жизни у тебя были мужчины. Ты сейчас на фазе между прошлым и будущим любовником, или что?

- Говоришь так, словно я распутная женщина.

- Нет. Просто типичная современная женщина.

Я мягко рассмеялась. Меня никогда раньше не называли типичной, а его слова были как никогда далеки от истины. Мой первый поцелуй был с братом Лизы, и то только потому, что мы оба одновременно ступили под веточку омелы, и их мама вынудила его сделать это. Второй поцелуй случился на выпускном в старшей школе - этаким прощальным жестом. В старшей школе я была слишком высокой, и большинство парней это отпугивало, а время в колледже было заполнено кучей полуночников, больше заинтересованных в учебе, чем в сексе.

Но я не собиралась рассказывать ему об этом.

- Я разборчива с теми, с кем встречаюсь.

- Да? Какой твой тип мужчин?

Я посмотрел на него.

- А что? Разве это имеет сейчас значение? Ты собираешься свести меня с кем-то, когда отшвырнешь по окончанию сделки?

- Возможно, - усмехнулся он, но без особого веселья.

- Какую музыку ты слушаешь?

Полагала, что смена темы была обоснованной, но никак не ожидала, что его глаза загорятся. Он вновь выпрямился в кресле, а ухмылка превратилась в довольную улыбку.

- Тебя удивит, если скажу, что мне нравятся различные стили музыки? Джаз, поп, рэп, биг-бэнд, классика... мне нравятся многие произведения.

Я не смогла остаться в стороне, плененная его энтузиазмом.

- Ты слушаешь Синатру?

- Мистер Голубые Глаза? [4] Кто ж его не слушает?

- Я выросла на его песнях. Мои тети, у них есть такая традиция - каждое воскресенье включают его пластинки, одну за другой, пока мы прибираем в доме. Я выросла, зная наизусть слова всех его хитов.

- Не говори об этом Джоан, а то она станет твоим лучшим другом на века. Она считает, что никто больше не ценит великих людей и их песни. Но, тем не менее, именно она познакомила меня с творчеством Синатры, и Дюка Эллингтона, и Эллы Фицджеральд.

- Похоже, она имеет на тебя большое влияние.

- Будучи ребенком, я провел больше времени с ней, чем с родителями. Она была помощником отца, поэтому всегда присутствовала в доме, работая в его кабинете, пока он играл в гольф. Благодаря ей, компания моего отца сейчас процветает. Она позволяла мне зависать с ней в кабинете, сидеть и смотреть, как она ведет переговоры по телефону и делает все прочие необходимые дела. У нее всегда играла музыка, всегда было что-то, что могло заинтересовать меня. Я, как потерявшийся щенок, вечно крутился вокруг нее. Я думал, что она самая удивительная женщина на свете.

- Ты был влюблен в нее.

- Это было больше, чем влюбленность. Она была любовью всей моей жизни, пока мне не исполнилось четырнадцать, и я не обнаружил, что она уже занята.

- Трудно, наверное, было.

Он кивнул, хотя губы и подернулись кривой улыбкой.

- Но она помогла легко это пережить.

Я вспомнила свою первую влюбленность и не смогла не посочувствовать. Моей первой любовью был мой учитель в пятом классе. Он был молодым, одиноким и самым красивым мужчиной, которого я знала до этого момента. В него были влюблены все девчонки в нашем классе, даже Лиза, но мне казалось, что то особое внимание, которое он мне уделял, ставило меня на вершину списка. Мне не приходило в голову, что это было больше связано с моими сложностями с домашкой, потому что в тот год тети обнаружили, что у меня проблемы со зрением и мне нужны очки. Мне не посчастливилось легко пережить эту влюбленность. Однажды я болталась недалеко от класса и увидела, как за ним заехала его подружка. Я проревела неделю.

- Могу я спросить кое-что?

Он пожал плечами.

- Полагаю, ради этого мы и беседуем.

- Мои тети... они никогда не примут деньги, если узнают, для чего мы это делаем. А если они узнают...

- Никто не должен знать правду.

- Но они будут ожидать соответствующей свадьбы и захотят помочь ее спланировать.

- Я думал, мы просто сходим к мировому судье.

Я слегка кивнула.

- Да, но мои тетки и подруга Лиза не поверят, что все по-настоящему, если у нас не будет хотя бы вечеринки или чего-то подобного. Они знают меня. Знают, что с детства я мечтаю о пышной свадьбе. Сбежать и тайно расписаться... это на меня не похоже.

- Тогда что ты предлагаешь?

- Может сыграть небольшую свадьбу на заднем дворе в доме моих тетюшек?

- Потребуется время, чтобы организовать свадьбу. Мне нужно, чтобы это произошло в ближайшие две недели.

- К чему такая спешка?

Он снова казался замкнутым. Я знала, что он не ответит, поэтому не была удивлена, когда он наклонился вперед и простонал.

- Если ты сможешь все организовать к концу следующей недели...

- Смогу.

- И нужно, чтобы у нас был священник. Моя мать не поверит в этот обман, если священник не проведет церемонию.

В его голосе проскальзывало уже знакомое смирение.

- Не проблема. Мои тети посещают приход Св. Михаила на Третьей Авеню. Уверена, отец

Брайан будет счастлив помочь.

Майлз помахал бумагой, по-прежнему лежащей передо мной.

- Что ж, подпиши договор, и мы начнем воплощать все в жизнь. Просто скажи, что мне нужно сделать.

Я поставила размашистую подпись. Внутри непроизвольно росло волнение.

Может, несмотря на мои опасения, все будет не так уж ужасно.

Глава 5

Мои руки дрожали, когда я потянулась, чтобы закрепить кружевную вуаль в волосах.

- Позволь мне, - тетя Эдна улыбнулась мне в зеркало, подойдя со спины. Она забрала у меня шпильки и прижала руку к моей макушке, идеально закрепляя вуаль. - Я так рада, что ты решила пойти под венец в вуали твоей матери. Она очень подходит к этому платью.

-Ты правда так думаешь?

Она снова поймала мой взгляд в отражении зеркала.

-Ты самая красивая невеста.

Мои глаза увлажнились, но не из-за того, о чем, наверное, подумала тетя Эдна. Она мягко погладила меня по плечу. Тетя Коллин подошла к нам, прихватив с моего туалетного столика коробку с бумажными полотенцами.

- Не испорть макияж, дорогая, - сказала тетя Коллин, протянув мне салфетку.

Я приложила ее к глазам, стараясь промокнуть бегущую слезу.

Этот день должен был стать лучшим в моей жизни. Днем, когда бы я дала клятву любить, чтить и уважать своего мужчину. А вместо этого я высмеивала все это, выходя замуж за едва знакомого человека из-за денег.

Кто я после этого?

Прошлой ночью я дюжину раз хваталась за телефон, готовая позвонить и отменить все. Впрочем, я знала, что Майлз бы не согласился. К тому же, он уже выплатил долг за дом тетушек, и я планировала передать им соответствующие документы до нашего отъезда в медовый месяц.

Медовый месяц. На самом деле просто короткая поездка во Флориду, чтобы он мог проверить здания, которые были построены с использованием некоторых передовых, экологически чистых технологий, которые он подумывал внедрить в своей компании. Он сказал, что это будет прекрасным прикрытием для нас в попытке убедить всех в реальности нашего брака.

Два дня назад в интернет-таблоидах появилась информация о нашей помолвке. Он поклялся, что ничего им не говорил. Впрочем, он рассказал о предстоящей свадьбе своим сотрудникам и Джоан, и возможно это сделал кто-то из них. Я все же подозревала, что это было его рук дело, и что он лжет по той же причине, по которой он по-прежнему отказывался объяснить к чему нужна была такая спешка. Мне пришлось уволиться с работы на день раньше, чем

планировала, потому что репортеры постоянно названивали управляющему и обрывали телефоны, что тому не очень нравилось.

Это было далеко от моей обычной реальности – все это внимание, которое внезапно на меня навалилось. Я рассказала о свадьбе только Лизе и тетям, больше никому. Но теперь... весь мир о ней знал, и все хотели знать, кто я такая. Никого не заботило, кем я была до помолвки.

Лиза была более чем в восторге. Сейчас она находилась в ванной, уже в третий раз поправляя свой макияж. Когда она узнала, что лучший друг Майлза, Колин Парсонс, будет его шафером на свадьбе, тут же переключилась на романтический лад.

- Разве не здорово было бы, если шафер на вашей свадьбе замутил со мной? – поинтересовалась она.

И ее не заботило, что помимо всего прочего, Колин Парсонс на данный момент является самой горячей восходящей звездой Голливуда. По крайней мере, волнение от встречи с ним отвлекло Лизу от того факта, что я знакома с Майлзом несколько недель. Я познакомилась с Лизой и тетюшками за ужином в местном ресторане. Майлз был вежлив, даже очарователен, а Лиза просто балдела от него. Мои тети понятия не имели, что он принадлежал к одной из старейших и уважаемых семей страны, не говоря уже о том, с кем был обручен пару месяцев назад. В отличие от Лизы, которая хихикала каждый раз, когда он обращал на нее взгляд, и старалась задать кучу вопросов о Клэр Уотсон, которые он осторожно сворачивал. И вот, когда, казалось бы, все вопросы уже были заданы...

Как давно вы знакомы? Где ты с ним познакомилась? Почему так торопишься замуж? Ты что, беременна?

Это напрягало, и я задумалась, может, следовало согласиться выйти замуж тайно? По крайней мере, тогда мне не пришлось бы отвечать на все эти вопросы до того, как все было завершено. И я не чувствовала бы себя так, будто обманываю всех дорогих мне людей.

Тетя Эдна закончила крепить мне вуаль, и я отошла к большому зеркалу, прикрепленному к дверце шкафа. Я с трудом себя узнала: мои волосы цвета махагон были собраны во французский пучок, а пара волнистых локонов обрамляли лицо и слегка прикрывали уши. Лиза сделала мне макияж, хотя он был чуть ярче, чем мне нравится, но она подобрала идеальные оттенки, благодаря которым мои глаза выгодно выделялись и визуально казались больше. А мое платье... я не могла поверить, что оно такое красивое. Когда на прошлой неделе мы с Лизой пошли по магазинам, я и не надеялась, что смогу найти то, что хочу. Но оно было идеальным: из белого атласа, с вырезом в виде сердечка и завышенной талией, струящаяся юбка была в форме колокольчика, облекая мои бедра, отчего они казались шире, чем были. Оно не было бальным платьем, о котором я всегда мечтала, но было очень похоже на него, и я чувствовала себя в нем словно ангел. Вуаль из старинных кружев дополняла этот образ, как глазурь на торте. Ее сделала моя прабабушка к свадьбе моей бабушки.

Все было бы просто идеальным, если бы не...

- Как в старые добрые времена, – произнесла тетя Коллин, встав за моей спиной и прослезившись.

- Ты такая красивая, – вторила ей тетя Эдна, стоя по другую руку от меня и смахивая платочком слезы.

Это было уже слишком. Но тут я представила, как они пакуют коробки, переезжают из родного

дома и едут в учреждение, где о них никогда не будут заботиться так, как здесь, и поняла, что у меня нет выбора. Глубоко вздохнув и кивнув себе, я развернулась к входной двери.

- Пойдемте.

Лиза вышла из ванной, и на ее обычно расслабленном лице читалось волнение, схожее с моим.

- Кажется, мне сейчас станет дурно, - призналась она.

Задний двор превратили в свадебный сад мечты. В конце дорожки стояла маленькая свадебная арка, красиво оформленная красной тканью и лепестками роз. Все было декорировано бутоньерками из роз, обвязанных красными ленточками: и стулья гостей, арки, и даже петлицы трех джентльменов, стоявших у импровизированного алтаря - Отца Брайана, Колина Парсонса и Майлза.

Лиза ахнула, увидев мужчин в смокингах. Должна признать, Колин был привлекательным: блондин с голубыми глазами - крупная, более мускулистая версия Брэда Питта. Но не в моем вкусе. С другой стороны, Лиза была тем типом женщин, которые нравились Майлзу. Я поймала себя на том, что слежу за направлением его взгляда, пока она медленно идет по проходу в своем коротком красном платье. Впрочем, он не смотрел на нее. Его внимание было обращено на кого-то, сидящего справа от него.

Для нашей маленькой импровизированной церемонии было довольно много гостей. Я заметила Джоан Тарек, сидевшую слева от Майлза, и парочку других сотрудников, которых видела в офисе: архитекторов, секретарей и еще кого-то, чьи должности мне пока были не известны. Тети пригласили своих приятельниц по «бриджу» и дам из книжного клуба. Присутствовал парень, который привозил им бакалею дважды в неделю и их доктор - добродушный мужчина, который был так терпелив с ними, что явно заслуживал медаль. Братья Лизы сидели со своими подружками - те, у кого они были - и родителями.

Было пару человек, которых я не узнавала, включая темноволосую женщину, на которую смотрел Майлз. С моего места мне был виден ее затылок и часть щеки. Не могла представить, кто она или почему здесь находится, но, казалось, ее присутствие выбило Майлза из колеи.

Когда Лиза достигла алтаря, музыка сменилась, а Колин взял ее за руку, чтобы подвести к ее месту. Теперь мой выход. Я обдумывала вариант, чтобы по проходу меня повели тетушки, но не хотела тратить на это сантименты. Так что решила пройти этот путь одна, но сейчас я сожалела об этом.

У меня тряслись коленки, а ноги не слушались. Я прикусила нижнюю губу, но вспомнила, что Лиза велела быть аккуратнее с помадой и не съесть ее. Гости стали оборачиваться на меня, и я чувствовала, что еще больше паникую. Я заставляла себя сделать хотя бы шаг, но продолжала стоять как вкопанная. Люди вокруг начинали хихикать, а братья Лизы смеялись, прикрываясь руками. Мое сердце бешено колотилось, и я просто не могла пошевелиться.

И в этот момент появился Майлз, он нежно взял меня за локоть.

- Ты в порядке?

Я не могла даже покачать головой. От охватившей паники меня словно парализовало. Он медленно провел вверх и вниз по моим рукам, тепло от его прикосновений немного привело меня в чувство. Успокаивая и глядя мне прямо в глаза, он тихо произнес: «Шаг за шагом, хорошо? Просто следуй за мной».

Он начал медленно пятиться, и каким-то чудом мое тело вспомнило, что делать. Я последовала за ним, пока он шел спиной к алтарю, не отводя от меня взгляда. Его рука медленно соскользнула вниз по моей руке, и наши пальцы переплелись. На подступах к алтарю он отступил в сторону, повернулся и пошел рядом со мной. Мое сердце снова начало колотиться, стуча так быстро, что перекрывало для меня все прочие звуки вокруг. Но Майлз склонился ко мне и прошептал: «Скоро все закончится».

Я ухватилась за эту мысль, когда священник начал церемонию.

- Можешь поверить, что ты и впрямь вышла замуж?

Мне хотелось ответить «Нет». Я не могла в это поверить, ведь все это было так странно. Я не могла даже припомнить церемонию. Все, на чем сфокусировался мой мозг, это ощущение от руки Майлза в моей руке, ощущение, что он вспотел, что свидетельствовало о том, что он также нервничал, как и я. Но я не могла вспомнить слова, не могла вспомнить, как повторяла их за Отцом Брайаном. Не могла припомнить ничего до того момента, как мы уже шли назад по проходу, а его рука была у меня на поясице.

Хотя, это было не совсем правдой. Я помнила поцелуй.

Я помнила какими мягкими были его губы. Помню еще подумала тогда, что они не должны быть такими. Помню, как из головы исчезли все мысли, когда он теснее прижал меня к себе, а кончик его языка задел мои губы. Помню, как мое тело откликнулось, как в животе запорхали бабочки, а сердце екнуло. Помню, как хотела, чтобы это никогда не заканчивалось, а когда он отстранился, первой мыслью было, что меня лишили подарка, которого никогда не должны были предлагать. И я помню искорку удивления в его глазах, когда он посмотрел на меня в следующую секунду после поцелуя.

Я прикоснулась пальцами к своим губам – ощущения от воспоминаний были такими реальными.

- Ты в порядке? – спросила Лиза.

- Да, все хорошо.

- Ты не забыла положить в чемодан бикини? Я хочу сказать, не думаю, что вам потребуется много одежды в этот короткий медовый месяц, но никогда не помешает прихватить парочку предметов первой необходимости.

- У меня есть купальник.

- Только не говори, что ты взяла тот старый черный цельный, который носишь каждое лето? – Лиза застонала, не дожидаясь ответа, потому что знала меня слишком хорошо, чтобы ожидать отрицания. – Ты действительно не понимаешь, да?

- Не понимаю чего?

- Всю эту игру по оболещению. То, что ты заполучила парня, не означает, что можно перестать работать над этим. Нужно, чтобы мужчина был счастлив от сделанного им выбора.

- Думаю, Майлз лучше меня понимает, почему он выбрал меня.

Лиза, казалось, не слышала меня, проводя раскопки в своем рюкзаке. Секунду спустя она пробормотала что-то себе под нос и повернулась ко мне, держа в руках маленький пакетик.

- Вот, - сказала она, протягивая его мне.

- Что это?

- Свадебный подарок. Не открывай, пока не доберетесь до отеля, хорошо?

- Лиза...

- А теперь иди, - сказала она, подталкивая меня к двери. - Муж ждет тебя внизу.

Я схватила свою дорожную сумку [5], чуть не споткнувшись о собственную ногу, когда она еще раз подтолкнула меня. Я переоделась в белый брючный костюм, на котором настояли тети, посчитав его идеальным нарядом для медового месяца. Церемония закончилась всего час назад, а Майлз уже спешил отправиться во Флориду. Лиза последовала за мной по лестнице. Ее спина чуть напряглась, а осанка стала жестче, когда она увидела, как Майлз разговаривает с Колином у основания лестницы. Темноволосая женщина стояла там же, но я по-прежнему не могла видеть ее лица. Она не подошла, чтобы поздравить нас с Майлзом после церемонии, как сделали все остальные, предпочтя остаться на своем месте, пока другие гости прогуливались, наслаждаясь угощениями, которые тетушки подготавливали всю прошлую ночь. Но вот она была тут, и, похоже, Майлз был полностью поглощен их беседой.

Колин заметил нас и тронул Майлза за плечо. Он повернулся и с нечитаемым выражением лица смотрел, как я подхожу к ним.

Казалось, он находится в таком же ступоре, в каком была я чуть ранее сегодня. Колин обошел его и, сняв сумку с моего плеча и вежливо улыбнувшись, сказал:

- Позволь, я возьму это.

- Спасибо.

Лиза передвинулась поближе к нему: «Какой джентльмен» - донеслись до меня слова Лизы, в то время, как они вдвоем направились в сторону прихожей.

Но мои глаза были прикованы к Майлзу. Он, казалось, как-то иначе на меня смотрит, словно между нами произошло что-то, что он не удосужился мне объяснить. Может просто сказывалось напряжение сложного дня, или может я видела то, чего на самом деле не существовало, но казалось, словно он узнал обо мне что-то, чего не знал раньше.

Он продолжал смотреть на меня, даже когда я сошла с лестницы на ламинированный пол холла. Я мягко улыбнулась, не зная, что еще сделать. В этот момент темноволосая женщина обошла его, и тут я поняла, кто она.

- Нам еще не довелось познакомиться, - сказала она, усмехнувшись сама себе. - Меня зовут

Ли́ла Гарднер, прихожусь Майлзу...

- Сестрой, - произнесла я, немного нахмурившись от данной новости. - Майлз показывал фотографии.

Ее брови поползли вверх.

- Не знала, что ты настолько сентиментален, братец, - сказала она, поддев его плечом.

- Есть многое, чего ты обо мне не знаешь, дорогая, - ответил Майлз, обхватив ее одной рукой за плечи.

- Не знала, что ты собиралась приехать, - сказала я.

Ли́ла взглянула на Майлза.

- Если бы это зависело от моего братца, то меня бы здесь не было. Он ведь не потрудился рассказать кому-нибудь о своем бракосочетании. Я обо всем узнала из интернета, а своевременно сделанный звонок Джоан позволил вовремя сюда добраться.

- Я рада, что ты приехала, ведь я говорила Майлзу, что не стоит ничего делать без его семьи.

Глаза Майлза слегка сузились.

- А я ответил, что мы могли бы организовать праздничную церемонию для них позже. Я просто хотел поскорее жениться.

Я положила руку ему на грудь и придвинулась поближе.

- Как и я.

Он слегка замялся, но обхватил меня свободной рукой, сильнее прижимая к себе, и поцеловал в макушку. Это было почти естественное движение, будто мы и раньше делились маленькими жестами привязанности.

Ли́ла смотрела на нас с толикой усталости в глазах, а потом отстранилась и улыбнулась улыбкой, которая не затронула ее глаз.

- Что ж, как я понимаю, вы опаздываете на самолет, так что не буду вам мешать.

- Я рад, что ты приехала, - сказал Майлз, обходя меня, чтобы обнять сестру.

Ли́ла уткнулась в его плечо.

- Я просто хотела убедиться, что у вас и правда все хорошо. Я знаю, что...

- Мы поговорим обо всем позже.

Между ними росло напряжение, причины которого я не понимала. Она кивнула, встала на носочки и чмокнула его в кончик носа.

- Позвони мне, когда вернешься.

- Конечно.

Она повернулась ко мне и, взяв за руку, притянула к себе.

- Позаботься о нем. Он не всегда делает это сам.

Я кивнула.

- Обязательно.

Она снова взглянула на Майлза. На ее лице ясно читалось беспокойство, но она больше не проронила ни слова и не прикоснулась к нему. Лила вышла из холла, чтобы присоединиться к Лизе, Колину и остальным гостям, ожидавшим нас на ступеньках перед парадным входом в дом.

Пора было ехать.

Майлз даже не взглянул на меня, когда взял за руку и повел к машине.

Глава 6

Я не знала, чего ожидать от первой брачной ночи. Понимала, что она не будет обычной, но не предполагала провести ее с неприветливым человеком, который даже не замечал моего присутствия. Как только мы остались наедине, он закрылся. Словно я играла роль, которую он просил меня исполнить, но теперь он выдохся. Он молчал в самолете, молчал и в машине, всю дорогу до отеля, не нарушил молчание и пока мы поднимались на лифте в наш съют [6] в сопровождении портье. Когда мы остались одни, он подошел к бару и налил себе здоровенный стакан виски. Я стояла посреди комнаты и с минуту наблюдала за ним, не уверенная как быть.

- Хочешь выпить? - спросил он.

Я покачала головой, но он стоял ко мне спиной, так что не мог видеть этого. Он повернулся, в глазах загорелась жестокость, когда он увидел, что я стою там, все еще одетая в белое и сжимая ремешок клатча.

- Тебе стоит уйти, - тихим, еле сдерживаемым голосом произнес он. - Я планирую выпить, и тебе вряд ли захочется при этом присутствовать.

- Куда мне, по-твоему, сейчас идти?

Он покачал головой, вновь развернувшись к бару и наливая еще виски в свой стакан.

-Мне как-то по хрен куда.

Вот так и прошла моя брачная ночь. В итоге я заперлась в спальне и тихо ревела, пока не заснула. Когда я проснулась на следующее утро, его уже не было. Он появился на ужин, потом снова ушел. Он никогда не утруждал себя объяснениями куда идет или когда вернется. Весь первый день я провела в ожидании его возвращения. После чего осознала, что нахожусь во Флориде и не собираюсь все время просиживать в номере отеля. Я никогда не уезжала дальше Далласа - за исключением, конечно же, первых пяти лет моей жизни, которые я провела в Хьюстоне - так что я была полна решимости насладиться предоставленной возможностью. Я отправилась прогуляться на пляж, по дороге заглядывая в некоторые туристические магазинчики. Даже взяла урок сноркелинга [7] в бассейне. А Майлз так ни разу и не поинтересовался, как я провожу время.

Мы вернулись в Уэйко через пять дней. Тогда-то мне впервые и довелось увидеть его жилище.

Я хотела ненавидеть его дом. Хотела, чтобы он оказался показным и напыщенным, как и его хозяин. Хотела, чтобы дом был таким, что мне не составит труда покинуть его спустя пару месяцев, когда Майлз решит, что со мной покончено.

Но я не смогла.

Он был прекрасен: дом в георгианском стиле из великолепного серого кирпича с белыми колоннами. Он не был огромным – не особняк, как ни крути. Скорее ему больше подходило слово «уютный», несмотря на то обстоятельство, что на втором этаже располагалось пять спален, а первый этаж был полностью зонирован. Когда из-за очередного поворота подъездной дорожки открылся вид на дом, я поймала себя на мысли, как бы оформила такой дом, как бы изменила окружающий ландшафт, и что бы сделала с множеством комнат с огромными панорамными окнами, выходящими на фасадную часть. Я влюбилась в него с первого взгляда, несмотря на мою решимость этого не делать.

- Сегодня я вернусь поздно, - сказал Майлз, вытаскивая наши сумки из багажника. - В офисе накопилось много дел, надо разгрести.

- Ладно.

- В гараже стоит машина, можешь пользоваться ей, если тебе нужно куда-то отъехать. В противном случае лучше держись поближе к дому. Через пару дней дам тебе мобильник, чтобы ты была на связи, когда понадобится. До тех пор можешь пользоваться домашним телефоном.

- Но у меня есть мобильный телефон.

- Да, ну, просто я бы предпочел, чтобы у тебя был телефон получше, более надежный.

Мой мобильник был немного староват, но когда он выразился таким образом, его слова прозвучали как оскорбление.

Он пошел к входной двери, даже не оглянувшись, чтобы посмотреть следую ли я за ним. Я шла позади, пробираемая любопытством, каким окажется внутри уже полюбившееся мне здание. И не была разочарована. Сочетание мрамора и дерева в прихожей само по себе захватывало дух. Французские двери в гостиной, высокие потолки и мелкие детали из дерева на дверных рамах были невероятными. Мне хотелось снова и снова прохаживаться по комнатам, просто впитывая каждую мелочь этого места.

- Твоя комната вверх по лестнице, вторая дверь справа.

Я кивнула, толком не слушая его. Пробежалась пальцами по стеклянной ручке, открыв одну из французских дверей, и устремила взгляд на раскинувшийся за ней террасированный сад. Было довольно очевидно, что он был не завершен, но там уже всюду цвели розовые кусты. Тетушкам бы очень понравилось проводить здесь время, планируя, где и что посадить. Я даже подумывала пригласить их погостить, когда осознала, что это будет ошибкой.

Я не могла позволить им быть рядом, не могла позволить увидеть те трещины на фасаде нашего брака, которые Майлз хотел скрыть от мира. Тети бы рано или поздно все увидели, а я не хотела, чтобы им стала известна правда.

Эти мысли, как холодный душ, сразу вернули меня к реальности.

- Я уйду, - сказал Майлз.

Я просто кивнула, даже не потрудившись повернуться.

Так и повелось между нами в течение следующих нескольких месяцев. Я оставалась дома одна в ожидании, когда понадобится Майлзу. Когда у меня была работа, я думала, как было бы здорово оставаться дома весь день и смотреть телевизор, но сейчас я бы все отдала за нее или хотя бы за повод выбраться из дома.

Мы ходили на ужин с парочкой клиентов Майлза, присутствовали на нескольких вечеринках и даже съездили в Даллас на большой гала-вечер в один из музеев. Было весело, наверное. Большая часть людей смотрели на меня и задавали глупые вопросы, фактически не направленные в мой адрес. На людях Майлз всегда был добр и вежлив, но когда мы оставались одни он, по большей части игнорировал меня или вовсе не замечал. Если бы я только знала, что так будет... не знаю. Может я бы все равно это сделала. А может, и нет.

Однажды днем я сидела, свернувшись калачиком на диване, когда Майлз вошел в дом, хлопнув дверью. Я имею в виду, буквально, хлопнув. Входная дверь закрылась с таким грохотом, что я аж почувствовала, как вздрогнул дом. Я привстала, наблюдая, как он стянул с себя пиджак, бросил его на спинку стула и направился к бару.

- Плохой день? - поинтересовалась я, хотя было только три часа дня. Обычно в рабочие дни Майлз не возвращался домой раньше семи.

Он не ответил. Не удивительно. Я уже привыкла, что он игнорирует мои вопросы, поэтому снова села на диван. Мне оставалось дочитать два абзаца в книжке, когда он произнес:

- Собирай вещи. Мы уезжаем через час.

- Собирать вещи? Зачем?

Он не сразу ответил. Сделал большой глоток того, что пил. Подозреваю, это был виски - похоже, это его любимый напиток - но я не уверена. После чего повернулся и впервые за долгие недели сфокусировал взгляд на мне.

- Меня вызвали в дом отца, поэтому мне нужно, чтобы ты пошла собираться. Прихвати пару коктейльных платьев. Родители любят наряжаться к ужину.

Это не было проблемой. Через пару дней после нашего возвращения из Флориды, Джоан прошла со мной по магазинам. Она сказала, что у истинной леди должен быть соответствующий гардероб и что она не представляет как тот, который у меня сейчас, может этому соответствовать. Было сложно не обижаться на слова, которые часто слетали с ее губ, но было сложно и обидеться, потому что в половине случаев я даже не понимала, что меня оскорбили, пока не задумывалась на пару минут, чтобы переварить сказанное.

Я уронила книгу на диван и направилась вон из комнаты.

- Райли? - окликнул меня Майлз.

Я обернулась и посмотрела на него.

- Очень важно, чтобы все, кого мы встретим в доме моих родителей, поверили, что этот брак

настоящий. Я осознаю, что не был особо предусмотрителен с тобой последние недели, но, пожалуйста...

- Я буду вести себя наилучшим образом.

Когда он смотрел на меня, во всей его фигуре чувствовалось напряжение, начиная от застывших плеч и заканчивая окаменевшей челюстью.

- Если у нас получится с этим справиться, то это будет последнее, о чем я тебя попрошу.

- Ладно.

Собирать вещи для этой поездки совсем не походило на сборы для медового месяца. Теперь у меня были чемоданы с монограммой и красивая одежда, требовавшая аккуратного обращения. Я сложила несколько пар обуви и косметику - теперь я пользовалась косметикой. Джоан отвела меня в СПА-салон, где меня научили с помощью макияжа подчеркивать свои достоинства и скрывать недостатки. Я по-прежнему не часто красилась, только когда Майлз выводил меня в свет, но все же было приятно осознавать, что теперь я могу нанести макияж так, чтобы не выглядеть при этом клоуном.

Я сменила шорты на мягкое льняное платье, делавшее мою фигуру соблазнительной. По крайней мере, мне так казалось, хотя Майлз, похоже, подобного никогда не замечал. Собрала волосы в высокий хвост и подправила макияж, побросав все в дорожную сумку, на покупке которой также настояла Джоан. Полностью собравшись, я открыла дверь и обнаружила Майлза, который мерил шагами коридор.

От предстоящей поездки его явно скручивало узлом, хотя я даже не могла предположить по какой причине. По правде говоря, я перестала пытаться понять своего мужа. Он был для меня загадкой, которую я не могла разгадать.

Мы добирались до аэропорта в тишине. Не в состоянии больше этого вынести, включила радио. Я набрела на какую-то местную радиостанцию, по которой транслировали песню Синатры «Такова жизнь» и начала напевать себе под нос, думая о тетушках с толикой ностальгии.

Майлз молча выключил радио.

Я предполагала, что мы полетим коммерческим рейсом, но Майлз свернул к небольшой частной взлетно-посадочной полосе прямо за городом, где нас ожидал небольшой реактивный самолет. Он обошел машину и подал мне руку, чтобы помочь выйти, при этом его пальцы так естественно переплелись с моими, будто это что-то само собой разумеющееся. И, возможно, так оно и было, он часто брал меня за руку, когда мы появлялись где-то вместе. Как мне кажется, чтобы поддерживать меня в решении помочь ему. И это срабатывало. Я всегда так нервничала, что ощущение от его сильной руки, сжимающей мою, придавало мне определенную долю мужества. Может это также срабатывало и с ним, хотя я не могла представить, что ему требуется мужество, особенно от таких людей, как я.

Мы направлялись к самолету, и молодой мужчина поприветствовал Майлза по имени.

- Джонатан, - поприветствовал в ответ Майлз, пожимая протянутую руку, - как ты?

- Хорошо, сэр. Рад вас снова видеть.

- Да, что ж, хотелось бы при лучших обстоятельствах.

Мужчина на мгновение опустил глаза в пол, а затем посмотрел на меня с нескрываемым любопытством в глазах.

- Позволь представить тебе мою жену, - сказал Майлз. - Райли, это Джонатан Калла - личный стюард моего отца. Джонатан, это моя жена - Райли Торн.

Я крайне редко слышала, чтобы мое имя сочетали с фамилией Майлза, и это всегда немного резало мне слух. На этот раз я очень постаралась проконтролировать свою реакцию, однако, появившаяся у меня на лице улыбка казалась слегка натянутой, когда я отвечала на легкое рукопожатие Джонатана.

- Добро пожаловать в семью, миссис Торн, - произнес Джонатан, махнув рукой в сторону самолета. - Все подготовлено для вас. Пожалуйста, почувствуйте себя как дома.

Майлз повел меня к трапу, отпустив мою руку и держа свою у меня на поясице. Даже спустя все эти месяцы, мне по-прежнему было непривычно, когда он ко мне прикасался. Не то чтобы он часто это делал. Но было странно - и немного волнительно - ощущать на спине жар его руки даже сквозь тонкую ткань платья.

Самолет был точно таким, какие я видела по телевизору и в кино. В нем размещалось с полдюжины кожаных кресел, толстый ковер и дорогие детали. Я поймала себя на том, что провожу пальцами по мелкоструктурным, отполированным деревянным панелям подлокотников кресел. Майлз не отставал, направляя меня к креслу в центре салона. Я устроилась у окна, а он сел рядом, быстро пристегнув ремень, и жестом приглашая меня сделать так же.

Я летала всего лишь два раза в жизни - во Флориду и назад в Техас. Это определенно было для меня в новинку. Джонатан принес Майлзу виски, а мне бокал красного вина, хотя мы даже не просили. Когда я его попробовала, то поняла, что это то же вино, которое мы пили за ужином в тот самый вечер, когда он предложил мне свою безумную затею с женитьбой. Я взглянула на него, но он сидел, уткнувшись в телефон, полностью поглощенный текстовым сообщением на экране.

Я уставилась в окно, наблюдая за тем, как экипаж готовит борт к вылету. Чем дольше мы так сидели, тем сильнее я нервничала и, в конце концов, схватила Майлза за руку, когда заревели двигатели, и самолет начал движение.

- Ты в полной безопасности, - сказал он, наклонившись ко мне так, чтобы его могла слышать только я. - Ездить по городу гораздо опаснее, чем летать на самолете.

- Да, спасибо. Но в данный момент я бы предпочла быть за рулем.

- Ты не всегда можешь все контролировать.

- Я не хочу всегда все контролировать. Только сейчас.

- Ты упрямая, - тихо усмехнулся он возле моего уха.

Я бы поспорила, но именно в это время самолет начал взлетать. Не знаю почему, но ощущать этот момент в таком маленьком самолете было намного ужаснее, чем в переполненном коммерческом лайнере, на котором мы недавно летали. Я повернулась к нему и зарылась лицом в его плечо, издав при этом слабый стон. Он развернулся, и моя голова соскользнула ближе к середине его груди, когда он свободной рукой прижал мою голову к себе.

Это был бы очень приятный момент, если бы я не была так напугана... и если бы он не смеялся.

Глава 7

Родители Майлза жили в Уэлсли, штат Массачусетс, менее чем в сорока минутах езды от центра Бостона. Их дом... Боже мой... у меня просто дух захватило, когда я впервые его увидела. Именно такого типа колониальный дом я и представляла себе, когда думала об особняках. Только он был раза в три больше, чем у меня в воображении, с разросшейся лужайкой, которую бы посчитали за целый парк в тех местах, где я выросла.

- Все в порядке, - сказал Майлз, когда мы подъехали к дому на внедорожнике, - можешь поглазеть. Большинство людей так и делают.

- Он впечатляет.

- Он является определением роскоши и богатства.

Я мельком взглянула на него, слегка позабавленная тем, что он так охарактеризовал дом своего детства. Он сидел глубоко в кресле машины, скрестив на груди руки, и выглядел словно ребенок, у которого вот-вот начнется истерика или вспышка раздражения. Мне хотелось протянуть руку и как-то его успокоить, но я не знала как. Я не понимала его нежелания увидеться с родителями, но полагаю, я не часто понимаю такого рода вещи, ведь у меня не было в этом личного опыта.

- Их не будет дома, когда мы прибудем, - сказал он. - Они, скорее всего, будут на каком-нибудь вечере. Наверное, до утра мы их не увидим.

- Твоих родителей?

- Да.

- Они же знают, что мы приезжаем, верно?

- Конечно.

- Тогда почему их там не будет?

- У них насыщенная общественная жизнь, Райли. И они не позволили бы чему-то такому обычному, как мой приезд, изменить их расписание.

В его голосе не было злости или обиды. Лишь констатация факта, которая разбила мне сердце. То обстоятельство, что он был прав в своих предположениях, только ухудшило ситуацию. Мы вошли в дом, и единственным человеком, который поприветствовал нас, был пожилой дворецкий. Он вежливо, но отрывисто сказал, какую комнату нам выделили на время нашего пребывания, и с поклоном покинул нас.

Теперь я знала, откуда взялись некоторые манеры Майлза.

- Пошли, - произнес Майлз, направляясь вверх по парадной лестнице, которая разделяла потрясающий широкий холл. Он был даже больше, чем моя спальня в доме тетушек. И весь в мраморе - стены, пол и потолок - с впечатляющей картиной, место которой явно в музее. Пока мы поднимались по лестнице, я продолжала крутить головой и даже повернулась на лестничной площадке, чтобы оглядеть все еще раз. С этой возвышенности вид был еще более

поразительным.

Майлз схватил меня за руку и потянул за собой в длинный, широкий коридор, сворачивающий в другой, который вел в третий. Уверена, что я бы потерялась тут, если бы мне пришлось добираться до комнаты самой, но Майлз, похоже, точно знал куда идти. На следующем повороте он остановился перед двойными дверьми, ведущими в комнату, которая была... зеленой: драпировка в комнате, ковер, небольшой диванчик и кресло, примостившееся в углу, одеяло на кровати – зеленый цвет был повсюду. Даже полотенца в ванной, которые я заметила через еще одни двойные двери, тоже были зелеными. И не просто один оттенок зеленого, их было десятки: ярко-зеленый с желтоватым отливом, изумрудно-зеленый, бледно-зеленый, зеленый, как цвет трилистника и плюща – это угнетало.

- Твоей маме нравится зеленый цвет?

- У всех комнат аналогичная цветовая планировка. Обычно она устраивает меня в голубой, но, полагаю, на этих выходных ожидают также Лилу и ее мужа.

Я подошла к кровати и взяла подушку. Прижав ее к груди, села на постель. Майлз остался стоять в дверях, наблюдая за мной, пока не появился дворецкий с нашими чемоданами. Он сразу же развернулся и отошел с дороги, глядя на вошедшего мужчину с болезненным выражением лица. На секунду я задумалась: почему он не поможет бедняге, которому похоже было тяжело? Но я знала, что порой лучше побережь гордость человека, чем предложить ему помощь. Я медленно училась этому в общении с тетюшками. Они упорно продолжали увольнять сиделок, которых я им нанимала, чтобы те были с ними весь день, настаивая, что не нуждаются в помощи. Мне потребовалось некоторое время, но, в итоге, я позвонила маме Лизы и попросила ее просто заглядывать к ним пару раз в день. Возможно, они нуждались в своей свободе больше, чем мне всегда казалось.

После ухода дворецкого повисла неловкость. Майлз открыл свои сумки и начал распаковываться, и я последовала его примеру. Из-за того, что мы никогда по-настоящему не делили общее пространство, соответственно, в результате постоянно натыкались друг на друга. А когда я уже была готова переодеться в пижаму... я до сих пор не знала, где буду спать.

- Занимай кровать, – сказал Майлз, будто мог читать мои мысли.

- А как же ты?

- Я буду спать на диване.

Неловко. Я долгое время лежала без сна, прислушиваясь к нему в темноте. Сначала он молчал, издавая звуки только тогда, когда переворачивался на другой бок или старался пристроить свои длинные ноги на небольшом диванчике. Но затем он заснул, и до меня донеслось его тяжелое дыхание. Это странным образом успокаивало. И забавляло. Я замужняя женщина уже сколько – три, четыре месяца? И это первый раз, когда сплю в одной комнате с мужчиной.

Непорочная невеста. Каким-то образом я перевела это понятие на совершенно новый уровень.

Когда я проснулась на следующее утро, Майлз уже ушел. Я зашла в ванную комнату и залезла в душевую кабинку. Стены все еще были влажными после Майлза. Не представляю, как не

проснулась от шума воды, бьющей по каменным стенам, но, тем не менее, это так. Только подумала о том, как он стоял тут, обнаженный... и сразу же голову заполнили картинки, вернув ощущение тепла от поцелуя, подаренного им в день нашей свадьбы. С тех пор мы ни разу не целовались – не считая, конечно, многочисленных поцелуев в лоб или в макушку, которые я получала от Майлза на людях – но я по-прежнему могла ощущать вкус его губ на кончике моего языка. Я говорила себе, что это просто плод моего воображения, что мой мозг интерпретировал тот единственный поцелуй во что-то, чем он на самом деле не являлся. Однако мне не удалось полностью убедить в этом ту часть себя, которую охватывал внутренний трепет каждый раз, когда я думала о том моменте.

Я надела пару черных брюк и мягкую белую блузку и направилась вниз. Звук голосов вывел меня через лабиринт комнат к каменной веранде вдоль стены дома. Майлз сидел в компании высокой женщины с белыми волосами, мужчины с аккуратно подстриженной бородкой и Лилы. Лила заметила меня первой и встала, ее радушная улыбка позволила мне слегка расслабиться.

– Доброе утро, Райли, – сказала она, по-быстрому приобнимая меня. – Рада, что ты нас нашла. Много раз говорила маме, что гостям надо раздавать карту дома по приезду, но она отказывается.

– В этом нет необходимости, учитывая, сколько персонала таится в этих коридорах, – произнесла с добродушной улыбкой беловолосая женщина.

Майлз наблюдал, как Лила потянула меня к столу, жестом приглашая занять место рядом с собой.

– Это мой муж, Киган, и моя мама, Елена.

Киган привстал со своего кресла и склонился в подобии поклона, а Елена слегка наклонила голову. В ее глазах, так же как и у Джонатана днем ранее, читалось неприкрытое любопытство.

– Приятно познакомиться с тобой, Райли. Хотела бы я сказать, что мой сын много рассказывал о тебе, пока сидел тут, но не могу.

– Он скрытный человек, – сказала я, стараясь не обращать внимания на его пристальный взгляд в этот момент.

– Так и есть, – согласилась Елена. – Он всегда держал свои мысли при себе и ни с кем ими не делился, за исключением разве что Лилы. Эти двое всегда были не разлей вода.

– Думала, что до сих пор так и было, – произнесла Лила, – пока не узнала из бульварной прессы о его предстоящем бракосочетании, так что, возможно, мы уже не так близки, как раньше.

– Я бы так не сказал, – ответил Майлз. – Просто это был...

– ...бурный роман, – сказала я. – Ни у одного из нас не было реальной возможности поделиться новостями с окружающими.

– Если бы только мы все могли быть настолько спонтанными, – сказала Елена.

– Твои тети казались довольно благосклонными, – отметила Лила.

– Да. Они всегда желали для меня только счастья.

- А что насчет твоих родителей? - поинтересовалась Елена. - Какие чувства они испытывают по поводу всего этого?

- Мама... - начал Майлз, но я его перебила.

- Мои родители погибли, когда мне было пять.

- Ой, - воскликнула Елена, и ее красивые черты исказились сожалением. Я видела, от кого Майлзу, Лиле, и даже Роберту, досталась их внешность. Их мать была очень красивой. У ее зеленых глаз был тот же оттенок, что и у Майлза [8], в них также удивительно ясно отобразались эмоции, так что с легкостью можно было понять, о чем она сейчас думает. Даже мне было понятно, что она обижена и опечалена. Полагаю, это вызвано решением Майлза жениться без нее. И, кажется, она поняла, что я вижу это, потому что выражение ее лица немного смягчилось, когда она поймала на себе мой взгляд.

За столом повисла тяжелая пауза, ее нарушил приход служанки, которая принесла на стол поднос с выпечкой.

- Угощайтесь, - сказала Елена, обращаясь ко всем сидящим, но глядя при этом на меня. - Наш повар - удивительный пекарь.

Я взяла булочку с корицей и попыталась сдержать себя, прежде чем с моих уст бы сорвался громкий вздох после первого укуса. Это было божественно. Когда я подняла взгляд, я заметила, как Майлз наблюдает за мной. Редкая улыбка смягчила выражение его лица.

Разговор свернул на тему, которую я вряд ли могла поддержать. Кажется, они разговаривали о бизнесе. Я уловила, что Киган был каким-то руководителем в их семейной финансовой компании, но это все, что мне удалось разобрать. Через некоторое время Елена поймала мой взгляд и произнесла:

- Тебе еще не надоело?

Я не знала, что ответить. Она встала и, обойдя стол, взяла меня за руку, вынуждая подняться с кресла.

- Пойдем, разгуляем эту вкусную выпечку.

- Мама, ты уверена, что тебе стоит...

Она отмахнулась от Майлза.

- Я хочу познакомиться с твоей молодой женой, Майлз. Не мешай, хорошо?

Я оглянулась на него, когда она вела меня вглубь сада. Глядя на нас, он выглядел глубоко обеспокоенным, впрочем, как и Лила с Киганом. Из-за чего они так волновались? Полагаю, они не думали, что я скажу что-нибудь, что может ее расстроить, не так ли? Возможно, я и была женой по расчету, но уж точно не полной идиоткой и умела быть вежливой.

Сад был полностью террасирован, в отличие от той версии гораздо меньшей копии, раскинутого на заднем дворе дома, в котором я сейчас жила с Майлзом. Мы двинулись вниз по первому уровню, дойдя до второго с его дико пышной зеленью. Клюква и азалии, жимолость и горный лавр заполняли пространство этого уровня, окрашивая все в удивительные яркие цвета,

несмотря на то, что уже был конец лета. Я протянула руку и дотронулась до лепестков календулы, вызвав у Елены легкую усмешку.

- Забавно, мой сын, похоже, женился на единственном человеке, которому нравится этот сад почти также сильно, как мне.

- Отчего же это забавно?

- Потому что я никогда не могла вытащить его в сад, когда он был ребенком. Он говорил, что ковырять сорняки и сажать новые саженцы - скучное занятие.

Я подумала о наполовину завершенном саде в Техасе, и теперь мне все стало понятно: он хотел создать что-то похожее на то, что сделала тут его мать, но потерял интерес где-то на полпути. И это предполагало усложнение отношений с матерью. Мне захотелось познакомиться поближе и узнать ее получше.

- Он очень о тебе заботится.

Я взглянул на нее.

- Вы так думаете?

- То, как озаряется его лицо, когда он говорит о тебе, показывает мне гораздо больше, чем он мог бы рассказать по телефону.

Я попыталась представить, как может озаряться лицо Майлза, но не смогла.

- Он сложный.

- Да, он такой. С ним не всегда бывает легко. Его отец был слишком строг к нему.

- Полагаю, все отцы такие.

- Да, но Джексон всегда был строже с Майлзом, чем с Робертом или Лилой. И это сыграло свою роль, - она слегка сжала мою руку, немного сбавив темп. - Лила - первенец, но Майлз был старшим из сыновей. Джексон думал, что готовит мальчика, как свою замену в бизнесе, чего в свое время не удалось сделать его отцу. Но что он действительно делал, так это отталкивал его.

Я вспомнила замечание Майлза о том, как он поступил в юридическую школу, но так и не сдал выпускной экзамен, потому что именно этого хотел его отец. Чем больше я слышала о мистере Торне, тем более интересно мне было встретиться с человеком, который смог вызвать в Майлзе эту непокорность и бунтарство.

- Мысли об этом разбивают мне сердце.

Голос у Елены, казалось, слабел с каждым пройденным шагом, а наш темп существенно замедлился, когда мы перешли на нижнюю террасу. Я думала, она медлит, чтобы насладиться цветами, но сейчас она так сильно цеплялась за мою руку, что стало очевидно - она очень утомлена прогулкой. Я заметила каменную скамейку в паре шагов от нас и осторожно повела ее к ней.

- Спасибо, - произнесла она мягко, присев на скамью и немного отодвигаясь, чтобы освободить место и для меня.

- Что с вами?

- Рак яичников.

Я ожидала, что она назовет что-то вроде инфекции, или анемии, или чего-нибудь незначительного, чего-то не опасного для жизни. Но она произнесла «рак» так, словно это что-то безобидное и несущественное.

Я полностью лишилась дара речи. Мне удалось выдавить из себя только: «Я сожалею».

- Не стоит, - сказала она, слегка тронув мое колено. - Я долго боролась и рада, что Майлз не было тут и он не наблюдал все это. Но сейчас меня устраивает мое положение.

Я подумала, может именно по этой причине мы здесь. Знал ли Майлз о болезни матери, когда просил выйти за него замуж? Может, отчасти, по этой причине ему так срочно понадобилась жена? Может он тем самым хотел успокоить свою мать, показать, что он остепенился и нашел удовлетворение в своей жизни? Или в этом было что-то еще, что-то более гнусное и низкое, чем это? Может он гнался за наследством или что-то в этом роде?

Я ненавидела, когда возникали такие мрачные мысли о нем, но, по сути, что я о нем знала?

- Все трое моих детей теперь остепенились, - сказала она, слегка задыхаясь. - Мой муж стал спокойнее и мягче. Возможно, Майлзу будет проще принять его извинения и вернуться домой. Все эти строительные дела - это просто бунт, его способ показать отцу, что он в состоянии добиться всего сам. Сейчас, сделав это, возможно, они смогут отбросить все разногласия и вернуться к тому, как все и должно быть.

- А как должно быть?

Елена пожала плечами.

- Всегда предполагалось, что Майлз освоит семейный бизнес по отцовской линии и однажды станет генеральным директором. Он поступил в юридическую школу, чтобы это помогло ему в будущем стать лучшим бизнесменом и открыло дорогу в политику, если у него когда-нибудь возникнет желание пойти тем путем. А потом, с появлением в его жизни Клэр и полным фиаско с Робертом... и начался весь этот хаос, - Елена покачала головой. - Я не могу винить Майлза в том, что он ушел. Кому бы захотелось наблюдать, как его будущее разворачивается для кого-то другого? В конце концов, он нашел кого-то лучше, чем на деле оказалась та девушка.

Что бы она подумала, если бы узнала правду? Но описанная ею картина была печальной; она показала мне Майлза в новом свете. Может, в итоге, он не был таким уж плохим парнем.

Елена сжала мою коленку.

- Думаю, что хотела бы подняться к себе и прилечь. Не могла бы ты помочь мне вернуться в дом?

- Конечно.

Глава 8

Тем вечером в доме устраивалась вечеринка. Я этого не знала, пока Лила вскользь не

упомянула об этом за обедом. Мало того, что планировалась вечеринка, но, как оказалось, Майлз и я были на ней почетными гостями.

Я одевалась медленнее, чем когда-либо, сознавая в этот момент свое скромное воспитание. Я не могла выбросить мысли о Елене из головы: какой доброжелательной и красивой она была, несмотря на то, что боролась со смертельной болезнью. А Лила – она была веселой, чуткой и доброй, а ее глаза часто останавливались на лице Майлза, когда мы совместно наслаждались обедом. Она явно беспокоилась о нем, и я чувствовала, как она смотрит на меня в поисках какого-нибудь знака, что он в порядке, но я не знала, чем ей помочь. Я едва знала этого человека, которого называла своим мужем, а то, что знала, мне поведала его мать сегодня утром. Как я могла успокоить и заверить ее в чем-то, если даже не знала первопричину ее беспокойства о нем?

Я услышала, как открылась дверь в спальню и встала, бросив последний взгляд на свое отражение в зеркале, прежде чем выйти из ванной. Когда я вошла в комнату, то обнаружила Майлза, сидящим на краю диванчика и стягивающим с себя тенниски. Должно быть, я издала какой-то звук, потому что он поднял на меня взгляд, и та невыразительная маска, которую он носил большую часть времени, начала медленно сползать. Под ней отразилось нечто вроде интереса, когда он увидел меня в платье годе [9].

- Лила сказала, что форма одежды «черный галстук» [10], а это единственная вещь действительно строгого стиля, которую я захватила с собой.

Он прочистил горло и вновь перенес внимание на свои туфли.

- Хорошо выглядишь.

- На вечеринке будет много гостей?

- Мои родители не устраивают вечер без того, чтобы не пригласить всех важных людей Бостона. Будет довольно многолюдно.

От мысли об этом в горле встал ком. Я развернулась, возвращаясь обратно в ванную, и чуть не споткнулась о подол своего платья, успев ухватиться за дверной косяк в последний момент. И в это мгновение появился Майлз, обхватив меня рукой за талию.

- Извини, - произнес он практически мне на ухо, - я не хотел тебя расстроить.

- Нет, я просто... придется встретиться со множеством незнакомцев за один вечер.

- С тобой все будет в порядке. Просто держись рядом со мной.

Я кивнула, опираясь на него на секунду. Отчего так приятно находиться в его объятиях? Почему чувствую себя так великолепно? Слово его тело было создано специально под меня. Или, возможно, это мое было создано под его. В любом случае, казалось, что мы дополняем друг друга, как два кусочка головоломки, которые были разделены на слишком долгое время. Я чувствовала это каждый раз, как мы соприкасались, словно мое тело молило об этой связи, этой целостности.

Это было действительно глупо. Он не был моим. И никогда не будет.

Я отстранилась и проскользнула в ванную, избегая своего отражения в зеркале.

Сорок минут спустя мы вошли в гостиную, взявшись за руки. Комната уже была битком забита людьми, несмотря на то, что официально вечер начался лишь пятнадцать минут назад. Майлз сжал мою руку, как бы говоря «ну, понеслось». Не успели мы войти в комнату, как нас тут же окружили, вокруг кидались именами, как попкорном на просмотре фильма «Шоу ужасов Рокки Хоррора» [11]. Я пыталась не отстать и старалась запомнить каждое имя, но это было почти невозможно. Всякий раз, когда я была вынуждена обращаться к кому-то напрямую и не могла вспомнить их имен, Майлз был так любезен, что шептал их мне на ухо. Это был единственный способ справиться с происходящим.

Шампанское струилось из небольшого фонтана на веранде, а официанты и официантки наполняли бокалы и передавали их сотнями. Я тоже взяла пару бокалов и не стыжусь в этом признаться. Мне нужно было что-то, чтобы сдерживать мою нервозность. Единственный раз, когда я почувствовала себя абсолютно в своей тарелке, был краткий миг, когда мы вышли на веранду, и музыканты начали играть песню Синатры «То, как ты выглядишь сегодня вечером». Майлз потянул меня в свои объятия и начал импровизированно кружить нас. Я залилась смехом, когда он неожиданно и быстро опрокинул меня в танце. Он тоже смеялся, и от красоты этого момента внутри меня начало что-то таять. Но вот он вернул меня в вертикальное положение, и я увидела, как Клэр Уотсон – сейчас уже Торн, полагаю – вошла в гостиную под руку с человеком, который мог сойти за близнеца Майлза.

Майлз заметил, что выражение моего лица изменилось, и оглянулся назад через плечо. Все его тело тут же охватило напряжение, если бы он не выпустил мою руку в эту секунду, то наверняка сломал бы мне пальцы.

Он развернулся и бросился в сторону приближающейся парочки с таким мрачным лицом, которого я никогда раньше не видела.

- Майлз, - воскликнула я, попытавшись схватить его за смокинг.

Он не остановился; кажется, он даже не услышал меня. Я пробежалась взглядом вокруг в поисках Лилы и с толикой облегчения заметила, что она уже шла к нам – в каждом ее движении читался неподдельный страх. Я вновь добралась до Майлза, стараясь на этот раз ухватить его за смокинг со спины, когда он вплотную подошел к брату.

- Тебе еще хватает наглости здесь появляться?

- Это и мой дом тоже, если ты забыл.

Майлз уставился на брата.

- Эта вечеринка для меня и моей жены. Вас не должно быть здесь.

- Может быть, я просто пришел тебя поздравить, большой брат, - сказал он с ехидством и перевел взгляд на меня. - А это должно быть твоя застенчивая жена?

Не отрывая взгляда от брата, Майлз скользнул рукой на мою талию и задвинул себе за спину.

- Не смотри на нее, - произнес он. - Даже не смей смотреть на нее.

Брови Роберта приподнялись. Он открыл было рот, чтобы что-то сказать, но Клэр подошла к нему ближе, ловко проскользнув между двумя мужчинами.

- Пойдем, поздороваемся с твоей мамой, дорогой, - сказала она пронзительным голосом,

который был совершенно не похож на уверенный тон, который мы с Лизой ей приписывали в своих фантазиях.

- Отличная идея, - поддержала ее Лила, передвинувшись и встав рядом с Майлзом. - Она как раз вышла на террасу.

Роберт перевел взгляд с сестры на брата, в его глазах горел вызов.

- Полагаю, брат, мы можем закончить разговор позже.

- Он окончен!

Роберт приобнял Клэр за талию, и они отошли. Клэр обернулась, когда я обошла Майлза и взяла его за руку. В выражении ее лица было что-то похожее на грусть, во мне даже встрепенулось нечто вроде жалости к ней. И в этот момент они скрылись за дверьми на террасу.

- Не дай ему завести себя, - сказала Лила Майлзу, бросив на меня взгляд, говоривший «Удержи его подальше от неприятностей».

- Почему он здесь?

- Мама пригласила его. Она надеялась, что теперь, когда все изменилось, каждый сможет заглядеть свою вину.

- Ничего не изменилось, - сказал Майлз.

Лила слегка приподняла брови и многозначительно посмотрела на меня. Майлз, смутившись, тоже посмотрел на меня. После секундного колебания, он прижал меня к себе:

- Пойдем.

Мы вернулись на веранду, и он направился к небольшой площадке, расчищенной вместо танцпола. Он нежно обнял меня и повел в танце, медленно двигаясь под незнакомую для меня песню, мелодию которой, тем не менее, я никогда не забуду. Это была мелодия, под которую мой муж впервые по-настоящему держал меня в объятиях. Мы плавно танцевали, практически не двигаясь с места, скорее просто покачивались, как часто это делают молодожены. Я чувствовала, как его сердце стучит напротив моей груди, как его пульс бьется под моими пальцами, когда я коснулась рукой его шеи. Меня окутывал его аромат, заполняя каждую частичку моей кожи, становясь частью той, кем я была в этот момент. Это был первый раз, когда я по-настоящему почувствовала себя невестой, словно я принадлежу кому-то, что являюсь частью чего-то большего, чем я сама.

Было естественным продолжением этого мгновения, когда он приподнял пальцем мой подбородок, а его губы соприкоснулись с моими. Вкус был таким знакомым, ни с чем несравнимый, когда он прижался губами к моим губам. Я вздохнула - не смогла сдержаться - и придвинулась к нему, желая стать ближе. Я не знала, как он мог так быстро перейти от злости к подобному, но это казалось сном, менее причудливым, чем момент наших клятв, но таким же сюрреалистичным. Я парила, словно танцую на облаке, не обращая более внимания на кучу людей, слоняющихся вокруг. Все это уже не имело значения.

Этот момент ощущался как новое начало. Мое сердце начало открываться, и мне показалось, что я падаю. Я думала, что была в безопасности... я должна была предвидеть, чем это

обернется.

Спустя два месяца, он протянет мне бумаги о разводе и сообщит, что мои обязательства перед ним выполнены в полном объеме. Он выведет из гаража новую машину, которую купил для меня – из чувства вины? – и отправит восвояси, снабдив списком потенциальных работодателей, которым мне следует позвонить. Это было похоже на то, будто меня бесцеремонно уволили с любимой работы. На самом деле, я почувствовала, словно меня подкосили; словно занялись со мной любовью прошлой ночью, а на следующее утро вышвырнули за ненадобностью; словно меня приютили только на одну ночь.

Это был не лучший из моих моментов.

Однако тот случай на танцполе был из тех мгновений, которые я хотела удержать.

Я все еще цеплялась за него.

Глава 9

Безумие ли то, что спустя все эти месяцы, я все еще цепляюсь за то воспоминание?

Вот я поднимаюсь на круизный лайнер, мои тетушки машут мне с пристани, стараюсь оставить позади прошлое и начать новый этап в жизни, но воспоминание о том поцелуе по-прежнему крепко укоренилось в каждой частичке моего сознания. Мне нужно это пережить: Майлз Торн, наш брак и последовавший за этим развод – теперь это часть моего прошлого. Шесть месяцев. Можно подумать, я смогу пережить все это за такой срок.

Я поднялась по трапу и сразу же была встречена молодым стюардом.

- Ваш билет, пожалуйста.

Я перекинула сумку на плечо и протянула ему бумаги, которые держала в руках, кажется, долгие часы. По мере того, как он проверял мой билет, в нем происходила явная перемена.

- Прощу прощения, миссис Торн. Мы вас ждали.

Он повернулся и зашагал прочь, прежде чем я осознала, как он меня назвал, не дав мне возможности даже оспорить такой выбор обращения – я вернулась к девичьей фамилии после того, как подписала документы на развод; больше никто не называл меня миссис Торн, кроме Лизы, когда она была настроена особенно шутливо – но он ушел и, если я собиралась поспеть за ним, мне следовало поторопиться.

Стюард спустился вниз на один пролет лестницы, пересек переднюю часть корабля и остановился перед двойной дверью. Похоже, двойные двери стали чем-то вроде символа в моей жизни, приводя к массе удовольствия и боли, которые я никогда не горела желанием испытать. Будем надеяться, эти двери не окажутся такими.

Он открыл их с размаху и махнул рукой, приглашая меня войти.

- Ужин в восемь. Сегодня вечером вы будете обедать с капитаном.

- Простите? – произнесла я, поворачиваясь как раз вовремя, чтобы успеть заметить, как он удаляется.

Парень был как Спиди Гонзалес. [12]

Но это не имело значения. Каюта была красивой: массивная гостиная с удивительным видом на гавань за раздвижной стеклянной дверью. А спальня... эта кровать была произведением искусства! Я пробежала рукой по покрывалу, не в силах противиться приятному ощущению шелка под пальцами.

У меня был утомительно долгий день. Захотелось забраться на эту кровать и проспать следующие несколько дней, но я вспомнила, что он сказал об ужине с капитаном. Надо бы принять душ. Двенадцатичасовая поездка в машине с двумя пожилыми дамами вряд ли позволит остаться свежей. Я старалась отговорить их от поездки со мной, но они настаивали, что хотели бы проводить меня. Если бы Лиза не договорилась взять на работе отгулы на неделю и присоединилась к ним утром...

Мне и впрямь пора научиться не волноваться столько о тетушках.

Я медленно разделась, вновь возвращаясь мыслями к Майлзу. Я знала, что мне не следует думать о нем, но чем больше я это себе говорила, тем чаще это делала. Ночь вечеринки... мне следовало знать лучше. Мне следовало знать, что он лишь устраивает шоу для брата и бывшей невесты. Но я влюбилась в него. И это только моя вина, что мое сердце сейчас разбито.

Я покачала головой, снимая трусики, и направилась в ванную. Было ли безумием, что я до сих пор ощущаю его запах? Этот аромат древесины и специй по-прежнему напоминал о вкусе его губ на моем языке. Клянусь, что я чувствую его аромат даже сейчас, на расстоянии четырнадцати тысяч миль от дома. [13] Я, должно быть, схожу с ума.

Я толкнула дверь ванной комнаты и... *Какого черта?*

- Майлз?

Он мягко усмехнулся, повернувшись ко мне от зеркала, возле которого брлся. На нем не было ничего кроме тонкого полотенца, обернутого вокруг бедер. Его взгляд медленно прошелся по мне, отметив мою наготу, а в глазах заплясали искорки веселья.

- Я надеялся, что ты будешь рада меня видеть. Но это даже больше, чем я смел мечтать.